

КОРОЛЕВА

Ш
А
Н
Х
А
Я

Annotation

Женское счастье не рождается без трудностей.
Аня нашла любовь всей своей жизни. И покой.
Но ей от этого не легче...

I. Вера

Вера — успешная женщина. Ну уж точно была таковой много лет, больше десяти. Перед ней преклонялись успешные властные мужчины. Перед ней раскрывались двери дорогих ресторанов. Перед ней смущенно пресмыкались конкуренты. А теперь все поменялось. Прошло много времени — она не может просто взять и соблазнить мужчину своей внешностью, своими манерами, своей поставленной речью. Все, что у нее осталось — опыт. Большой жизненный опыт. Но она все еще амбициозна. Вот такой коктейль из амбиций и реальных возможностей.

Камера, в которую ее поместили была с плохим освещением. Долго здесь не продержишься. Соседки две — но, к счастью, они не активничали. Одну скорее всего взяли за мелкое хулиганство по пьяни, другую — за незаконную проституцию. Обоих отпустят после уплаты штрафа. Такие тут правила в Шанхае. Все строго, но человечно. Но ей здесь сидеть подольше — она отравила самого Ван Чан Ли, видного местного бизнесмена. Того, кто когда-то водил ее с подругами по дорогим мишленовским ресторанам. Того, кто дарил ей наряды и буквально купал в украшениях. И что произошло? Время... Вот что произошло. Время взяло свое. Он стал опытнее, почувствовал силы — захотел кого-то помоложе. Без такого богатого опыта. Что бы не просила так много внимания к себе. Что бы не хотела так много денег. Кого-то, кто и знать не знает, что такое успех. Ну по крайней мере пока. Вера, ну не сама, в через “бизнес-связи”, такую для Ван Чан Ли нашла. Ее звали Аня — молодая толком ничего не знала. Как потом стало понятно — амбициозная. Но на первых порах это было не очевидно. Вера не могла, да и честно сказать, мало кто смог бы разобрать в маленькой Ане потенциал и силы — силы, что сметут Веру на обочину жизни. В эту камеру. Камеру! За отравление.

Да, нет оправдания преступлению, что Вера сотворила. Это отчаяние. А не продуманная акция. Это неуверенность в своих силах. И теперь, ей уже не молодой, нужно сделать выбор — скатиться вниз, как та сокамерница, или все это преодолеть и взойти наверх. Только два варианта. И она выбор сделала — сдаваться она не будет.

II. Аня

В палате Ван Чан Ли было многолюдно. Больше всего хлопотала Аня. Все врачи отчитывались ей и только ей о происходящем лечении. Он уже потерял много веса, исхудал. Его отравили через еду, но чем-то сильнодействующим. Полиция отработала быстро — но восстанавливаться он будет долго. Месяцы... Месяцы. А ей теперь надо что-то делать с делами Ван Чан Ли — торговля китайскими товарами через Турцию в первую очередь. Вроде там все нормально — но рутины много. А еще они с Инной, ее подругой, за деньги Ван Чан Ли открыли магазин турецкой керамики — продажи шли, но слабовато. А еще Аня решила реализовать свои амбиции, учредила бизнес-клуб, собрала богатых местных мужчин, каждого снабдила роскошной любовницей из своих родных мест и, управляя, не много не мало, их интимной жизнью, управляла и их активами. Более того, если бы не это отравление — Ван Чан Ли собирался стать местным депутатом. От народа. Ну как от народа — от членов этого же клуба, для которого было важно смягчить миграционную политику властей и позвать сюда ту иностранную рабочую силу, что была реально дешевле. И заодно легализовать своих любовниц для состоятельных членов клуба. Сейчас то они — в статусе туристок. И со всем эти разбираться ей. Нет, он теперь не кандидат в депутаты. Он просто не сможет, лежа в больнице вести всю необходимую публичную работу. Не сможет. А значит и клуб может начать трещать по швам. Одним сексом успешных мужчин долго не сможешь держать. А чем тогда еще?

— Аня, она не хочет с тобой разговаривать.

— Что значит не хочет? Я ее убью!!!

— Не хочет, а это дает право полицейским не пускать тебя к ней.

Ден всегда был таким “правильным”. Он помощник Ван Чан Ли и с первых дней в Шанхае помогал Ане во всем. От поиска квартиры на первых порах, до развлечений. И он точно мечтал, что когда-нибудь у них будет интим. Но Аня выбрала Ван Чан Ли, а не его. Он то кто такой? На побегушках. И всего-то.

— Ден, а может как-то договориться? Взятку дать, чтобы меня пустили к ней в камеру? Я ей такое там устрою!!!

— Нет, Аня, нет. Так нельзя. Тебя саму заберут ...

— Ну вот и хорошо — окажусь с ней на одной территории и расправлюсь.

— Нет. Нет. Ты до нее не дотянешься, и только усугубишь ситуацию.

— Ден, и что же нам делать? Она его хотела убить!!!

— Но не убила.

— Что ты хочешь мне этим сказать?

— Он жив, а по местным законам, ее не будут привлекать.

— Так... подожди. Вообще?

— Она будет обязана являться раз в месяц.

— Зачем?

— Показать себя правоохранителям. Чтобы те убедились, что она сама в порядке и никому ничего больше не делала.

— Офигеть...

— Но у нее будет запрет один год — не приближаться к Ван Чан ближе чем на километр намеренно.

— Так...

— Я все утро общался с адвокатами. Расклады все — не в нашу пользу.

— Но это же не справедливо!!! Она хотела его убить.

— Возможно и хотела.

— Что значит “возможно”? Все же понятно.

— Все понятно нам, а ее адвокат доказал, что она, как бывшая подруга Ван Чан Ли испытала нервный срыв и не смогла с собой совладать...

— ...

— И этого для полиции достаточно.

И этого достаточно. Вера будет на свободе — а значит Аня останется не только со всеми текущими проблемами, но еще и с угрозой личной. Что-то Ане подсказывало, что Вера будет мстить Ане за все — за потерянные деньги, за оборванные связи, за все...

III. Утро нового дня

Вера долго и упорно работал над тем, чтобы отсюда выбраться. Нет, плюсы конечно были — так плохо кормили, что она за эти дни скинула столько килограмм, сколько не смогла в спортзале за пару месяцев. Ее постоянно тошнило. Воздух спертый. Дневного света нет. Но она достала из закровов записку — дала реально хорошему адвокату — и вот результат. Утром она выходит на свободу. В ее кармане — три сотни долларов. И больше ничего. Пятница, скоро все начнут праздновать окончание рабочей недели. А Вере праздновать нечего — она в полном ауте. Что делать? Куда податься? Как теперь жить? У здания полицейского участка слонялись маргиналы — кого-то только что выпустили, кто-то наоборот норовил что-то этакое сотворить и попасть за решетку — там была какая-то еда и теплая ночлежка. А это уже хорошо — для таких людей. Вера смачно плюнула на асфальт, который разъедала жара и влага и пошла по улице вперед. Ей теперь надо сторониться Ван Чан Ли и его свиты — время для мести еще не пришло. Надо зализать раны. И уже потом — сделать все. Но теперь — строго по закону. Возвращаться туда, где она провела несколько ночей — не хотелось.

В голове созрел простой план — триста долларов это мало, но достаточно, что бы снять простую ночлежку и помыться. Потом — купить простые, но соблазнительные шмотки. Один комплект на вечер. Да, да, ей не 20, и не 25, и даже не 30 лет. Но она худая, манеры при ней — местные парни любят европейских девушек. Сегодня вечером, в пятницу — бары битком тех, кто ищет приключений. У нее есть только сегодняшней вечер и ночь — чтобы вновь зацепиться за жизнь. Вцепиться в нее своими когтями — и поползти вверх. Кстати о когтях — маникюр и педикюр надо сделать хотя бы простой. Значит — еще меньше денег на одежду для вечера. Ну что ж — придется выкручиваться.

Вечер наступил быстро. Она все успела — но шопинг на последние деньги не мог быть приятным занятием. Скорее носил сугубо функциональный смысл — показать все самое лучше, что у нее есть тем, кто этого ищет.

Маникюр и педикюр яркого красного цвета. Нет, это не пошло. Это так, как хотят местные мужики. Почему? Да кто их, азиатов поймет. Она не в той ситуации, чтобы выбирать. Она выживает.

Вера почувствовала себя студенткой. Но вот только ей уже не 20 лет, и задачи другие — идти по головам. И в конце концов добраться до Ван Чан Ли и его Ани.

IV. В ударе

Клубы дыма на танцполе. Яркое освещение сцены с диджеем. Играл какой-то экспат с испанскими словами в его имени — наверняка немец или француз. В этом городе модно все испанское для продвинутой публики. Вот и экспаты, даже не имеющие испанских корней — спокойно без зазрения совести эксплуатируют эту тему. Причина кроется в каких-то там культурных обменах между странами из 90-х. Вроде уже и поколения сменились, но этот вайб остался. В остальной части страны Вера такого не видела — чисто местная фишка. Диджей работал по канону — что-то медленное, потом пара треков быстрых. Это для того, чтобы публика, желающая новых знакомств имела шансы на разные эмоции. И конечно этим пользовались девушки, чьи цели были схожи с сегодняшними целями Веры. Вот только они приходили тусоваться. А Вере просто некуда идти, если охота окажется сегодня неудачной.

Она купила тонкие обтягивающие синие джинсы, белую майку — такую, чтобы было видно ее изящный пупок и все еще красивый пресс. Туфли с каблуком, мужчины в возрасте такое любят. Но каблук, само собой невысокий — ей-то не 25 лет уже давно. А впереди — много часов работы.

— Эй, красотка, привет!

— Привет, что ищешь сегодня вечером?

— Тебя.

— Какое приятное совпадение — я тоже.

Он был брюнет лет 35–40. С пивным животиком. Не то, что она ищет. Явно без денег, но с самомнением.

— А это не ты была сегодня в новостях?

— Мы же с тобой только познакомились. До попадания в новости — еще далеко... хи хи.

— Хорошо, красавица.

Так, надо его отшивать. И что вообще за новости? Неужели ее история вышла в свет?

Она угостилась коктейлем от этого неудачника и ретировалась на выход из этого заведения. Коктейль был конечно безалкогольный — она сегодня не упиваться собиралась. Пока шла пару сотен метров до следующего заведения, решила посмотреть местные новости.

Так... вот и ее фото... Везде. Тайнственная русская... и в том же духе. Ах, ты, сука, Аня!!!

Вера отбилась, потратив все деньги на адвоката, но Аня включила ресурс Сенчи — СМИ. Теперь везде ее фото. Она с убранными в хвостик волосами. В синей блузке. Глаза подведены. Ну что ж — задача усложняется. Раз она сегодня и, пару дней как, “звезда”, образ надо скорректировать.

Зашла в дамскую комнату нового клуба, пара девочек в углу что-то шептали, как-то нездорово озираясь на нее. Не уж то все в теме? Она так и не выучила нормально китайский. За столько лет-то. Почему? Большинство ее ухажеров были образованными состоятельными — а это синоним того, что они нормально знали английский. Поэтому молодежный, клубный сленг — это то, в чем она абсолютно не разбирается.

Но это не так важно. Вера подошла к зеркалу и убрала хвостик — теперь волосы прямые. Рядом лежала чья-то забытая ножница. Ну и отлично — чего только не встретишь в

дамской комнате в ночном клубе. Ну, вы понимаете. Она срезала часть волос и теперь ее новая прическа — карэ. Не идеально конечно, но для текущей ситуации — хорошо. Глаза у нее были подведены, так же как и на том фото — она быстро все смыла. Губы с красной помадой теперь выглядели неуместно — тоже смыть. Новый образ был готов за 7 минут. Девочки — припевочки в углу с ужасом смотрели на все это и молча ретировались из комнаты. Тоже мне... Молодежь. Вера вышла в свет. Теперь ошибок не будет. Мужчины по статнее сидят у бара чаще, чем оказываются на танцполе — она уже и забыла про это.

На мероприятии, что делала Аня, все было по другому. Но, не будем об этом.

Надо выбирать того, кто пришел без охраны. Да-да. Именно так. Они с охраной ходят часто. Почему? Наверное, этой такой понт. Так его и не распознала. Но сегодня надо найти того, кто без охраны — так будет проще проснуться с ним утром. Никто не будет “стоять над душой и всех в чем-то подозревать” у мужика.

Слева от входа один такой нашелся. Не сразу, он пару раз приходил и уходил. Но его место оставалось свободным. Оно и понятно, в зале больше молодых, чем его сверстников — никто на него стульчик не претендовал. На шее морщины есть, но не много — наверное ему слегка за 40. То, что нужно. Часы не модные электронные — а швейцарские. Значит точно старше 35. Рубашка светлая, из-за освещения в клубе точно и не поймешь какой там именно цвет. Зачем эта информация? Ну тут все просто — если чисто белого цвета — он клерк среднего уровня, а если цвет смелый — может кто по серьезнее. Можно еще по качеству туфель и галстука понять — но не сейчас. Туфли за барной стойкой не видны, галстук он уже давно снял — вон хвостик торчит из его сумки.

Он не часто смотрел в телефон — умеет наверное расслабляться и переключаться. Или просто пофигист. Пока не понятно. Тогда — он цель номер один.

Вера подошла по-простому. Прямо рядом с ним села на стульчик, так, что бы его грустные мудрые глаза смотрели на ее роскошную спину и попку. Пара минут, и можно повернуться. Случайно. Невзначай. Она посмотрела на бармена, который ее приметил, потом на мужчину. Он смущенно посмотрел в сторону, но потом все-таки вернул свои глаза на ее роскошный живот и пару тех, что выше пупка. Вера случайно коснулась его левой ладони, потянувшись за салфеткой и он заговорил.

— Привет, красотка.

— Привет.

Вера вновь отвернулась, секунд на 40. Пусть привыкнет к ней.

— Как тебя зовут?

— Вера

— Супер.

— А тебя?

— Вел Ким.

— Отлично.

Вера молча, даже не глядя ему в глаза, взяла его за левую руку и повела на танцпол.

Заиграл трек с высоким ритмом — то, что нужно. Ее волосы яростно разлетались во все стороны. Нет, соски не торчали — он не из тех, кто реально мог бы ее возбудить. Но нижнее белье она подобрала так, что видимость торчащих сосков, да еще и в таком освещении — была. И его это завело. А как могло быть иначе? Дергался он нелепо. Но часто вы видели в своей жизни танцующего нормально парня? И при этом, чтобы он интересовался девушками? Вот-вот. Так что все идет по плану.

Двух треков хватило, что бы его разгорячить и предложить уйти в VIP-комнату. Надо разболтать его и понять чего он стоит. Вел Ким был не против уединиться. Наверное намечтал себе всякого уже. Но надо еще заслужить — рассказав кто ты есть на самом деле.

— Вел Ким, дорогой, ты отлично танцуешь.

— Ты... тоже...

— Кто же ты? Наверное какой-то важный человек? Да?

— Э...я...

— Или это секрет?

— Нет, я вице-президент в банке...

О! Вот и успех сразу. Тогда Вере нужно продолжить делать то, что она раньше делала лучше многих молодых сучек — соблазнять успешных, ну или почти успешных мужчин.

— Что же ты забыл тут один? Как же тебя жена смогла отпустить?

— Жена... Э... откуда ты знаешь?

— Ну, такого красавчика давно было пора на себе женить.

— Тебя не смущает наличие у меня жены?

— Нет, что ты. Это пусть она смущается.

Вел Ким расслабился. Ему и Вере принесли заказанные коктейли. Вера хотел его немного спить, но самой остаться в здравом уме.

— И почему же ты здесь?

— В каком смысле, Вера?

— Ну... Такой крутой ... жена есть...

— Она в командировке. По делам елетела. В Пекин.

— О как... и ты решил оттянуться?

— Вспомнить как оно было раньше...

Ну, вряд ли он конечно раньше был сильно смелее и красивее, чем сейчас. Но про жену — это хорошо. Вере сегодня везет.

— И на сколько дней она оставила тебя одного?

— Э... послезавтра прилетит.

— Как же мало времени.

— Ну... я вообще-то крутой. Просто уже не молодой.

— Ну вот и покажешь.

Вера расстегнула его ширинку и напомнила ему о тех временах, когда у него скорее всего была хоть какая-то интимная жизнь. Вел Ким закинул голову назад и начал тихо-тихо стонать.

Музыка доносилась с танцпола. Но комната была сделана грамотно. Все, что нужно сейчас Вере.

V. Нужен план

Аня нервничала. Она же помнила все, что творилось в ее с Верой отношениях. И теперь та на свободе, без каких-то серьезных ограничений. Ну не будет она близко подходить к Ван Чан Ли. Ну и что? Это не так уж и важно. Важно то, что она ей точно отомстит. И Вере, уж это правда, старше и опытнее Ани. А это означает одно — она не знает что от Веры можно ожидать.

Аня днем в субботу сходила к Инне посмотреть салон керамики, изучить статистику продаж. Там все было плоховато. Без хорошей рекламы раскрутиться не получится. А все деньги, заложенные на рекламу, уже вложены в юристов и лечение Ван Чан Ли. Тупик. Надс или выкручиваться самим. Или закрываться.

— Аня, привет. Как там Ван Чан Ли?

— Идет на поправку. Но медленно.

— Какой-то явный прогресс есть?

— Нет. Только на словах врачей.

Это чистая правда. Врачи приукрашали. Оно и понятно — им платили много денег. В общем-то им было выгодно то, что Ван Чан Ли так долго проходил реабилитацию. Их медицинское учреждение получало доход, хороший доход. А тем временем дела бизнесов Ван Чан Ли, без его личного участия, начали подкашиваться.

— А что говорит Ден про бизнес по торговле через Турцию?

— Там все стабильно. Но роста нет и не будет. Нужны связи уровня Ван Чан Ли. А не то, что сам Ден, пусть и хороший его заместитель, мог бы сделать.

— Я поняла.

Ден был верен Ван Чан Ли много-много лет. Задолго до Ани. Но такие испытания на его голову свалились впервые — он, по факту, был номер один в компании, пока его босс лечился. Слишком жестко! Даже для такого опытного человека как он.

— Надо поддерживать Ден, чтобы все, к чему мы привыкли не развалилось.

— Да, я стараюсь.

— Как так получилось, что Вера почти убила Ван Чан Ли и никаких серьезных последствий для нее? Я просто не понимаю.

— Ден говорит, что ее адвокат был реально хорош. Такие дорого стоят.

— И где она сейчас?

— Я не знаю... И это пугает меня больше всего...

VI. Этот парень Вел

Вера проснулась раньше чем Вел Ким. Он лежал рядом. Квартира у него была действительно большая. И кругом видна рука жены — цветочки, картины. Все то, что появляется в жизни мужчины после того, как с ним начинает жить женщина. Хорошо, что хоть домашних животных нет. Наверное недавно женаты — еще заставит его завести.

На вид он был не Брэд Питт. Ну сойдет — видно, что временами ходит в спортзал. Живот есть, но не такой большой. Видала Вера “авторитетов” и похуже. Район, в котором находилась квартиры был не из премиальных — видимо он босс в каком-то небольшом банке. Шанхай — финансовый город, тут много средних и даже мелких игроков. Но это не так важно.

Вера пошла проверить входную дверь — закрыла ее на все замки, что были. Если вдруг жена заявится раньше положенного, что бы не могла открыть дверь снаружи — только силами Вел Ким — изнутри квартиры.

Дальше Вера пошла в душ. Роскошная ванна и душ в одной комнате — это шик. И цветы кругом, сами понимаете почему. Большое зеркало. Она посмотрела на себя, на свое тело. Нет, все в порядке! Она еще всем покажет. И Ане этой. Ее внешности и тридцатилетние позавидуют, и может некоторые двадцатилетние.

Вера приняла контрастный душ и отправилась на кухню заварить кофе. Для своего нового парня. В холодильнике не было ничего. В хлебнице на кухонном столе какие-то печенки. Сойдет. Она взяла поднос и понесла его в спальню. Завтрак в постель.

— Вел Ким, дорогой, просыпайся.

— О... Вера...

— Доброе утро.

— Как? Мы это?..

— Ну я же не могла оставить тебя одного, проводила домой. Как ты и просил.

Он понял, что лежит без трусов. Вокруг валяются презервативы. Все предельно понятно.

Ароматный кофе — как нельзя кстати.

— Что мы будем со всем этим делать?

— Вел Ким, о чем ты?

— Ну, у меня жена... она скоро приедет.

— Ты говорил кажется, что завтра.

— Да, завтра утром.

— Ну тогда у нас еще достаточно времени, чтобы об этом подумать.

Не очень много кофе он успел выпить, как Вера снова его оседлала. Пусть не расслабляется.

Вел Ким был счастлив и встревожен одновременно. Вера такое считывала быстро. Но ... это именно то, что ей нужно сейчас.

VII. 20 лет назад

Общежитие юрфака университета располагалось на отшибе небольшого города. Вокруг — лесопарковая зона, лавочки для любителей созерцать природу, ну или пиво попить. Все люди разные. Это было 20 лет назад, Вера тогда училась на 4-м курсе. Хотела стать юристом, и даже немного поработала, до переезда в Китай. Но это не главное. Главное — то, почему эти дни там часто снятся Вере в кошмарах. После этого, не сразу, но через 2 года, Вера сменила имя и фамилию. Да, раньше ее звали не Вера. Как? Это не важно. Она училась прилежно и мечтала о хорошей карьере. Но общежитие — это не то место, где ты можешь расслабиться. Скорее наоборот — надо постоянно уметь постоять за себя. Просто каждый день. Вера на тот момент начала встречаться с местным мачо, добродушным, но хулиганистым. Его звали Николай, но мы будем называть его Колька. Ибо полного имени он точно не достоин. Колька плохо учился и плохо закончил, рано после универа пересел с алкоголя на тяжелые вещества и сторчался. Но в тот момент — он мачо, которого все девченки общежития хотят. Почему он выбрал Веру? Имею столько вариантов. Ну тут несколько факторов. Если отбросить бытовуху, то она была топ. Высокая, с хорошей, небольшой по размеру, грудью. Ноги длинные. Одевалась просто, как и все кто жил в те непростые годы в студенческих общежитиях. Колька не то чтобы ухаживал за Верой. Нет. Он скорее уделял ей внимание. Она же воспринимала это как отношения. Однажды, в злополучный вечер, он позвал ее потусоваться со своими друзьями. Как оказалось, она там была единственная девушка. С самого начала вечеринки все шло хорошо. Парни бухали, что им еще делать-то? Вера сидела поближе к своему Кольке, он все-таки был какой-никакой местный авторитет. И ее не задевали. После ящика водки Колька внезапно вырубился — так бывает, когда ты нифига не ешь, не закусываешь, а только хлещешь алкоголь. И в один момент времени из самого защищенного человека на этой вечеринке, она оказалась самой уязвимой. Как только все поняли, что Колька вырубился, переложили его на верхнюю койку двухъярусной кровати, глаза всех, изрядно подвыпивших будущих юристов начали фокусироваться на ее коротком платье и вырезе на груди. Вера сначала подумала, что ей это показалось, но рюмка за рюмкой ситуация накалялась. В какой-то момент один из парней, проходя мимо и направляясь в сторону туалета, правой рукой жестко схватил Веру за грудь. Больно сжал и пошел дальше. Смех стоял такой, что стало действительно страшно. Вера все сразу поняла. Тем более что он почти не пила. Это ее преимущество. Дальше находиться здесь было нельзя. Подгодав момент, когда они вновь начнут чокаяться бокалами, Вера выскользнула в дверь, на входе, как назло оказался возвращавшийся из туалета сильно пьяный тот самый парень. Вера мощно задвинула ему коленом меж ног и побежала не оглядываясь. Алкаши вскочили, кто-то при это сразу же упал и не мог долго подняться. Но трое тем не менее смогли за ней побежать. Да, они были пьяны. Но по молодости — это не то же самое, что в 40 лет. Бежали они быстро. Но Вера имела фору — секунд 15, плюсом — длинные ноги. Она понимала, что бежать в свою комнату в общежитии — это провал. Там ее будут искать в первую очередь. Они просто выбьют дверь и надругаются над ней. И заодно над ее соседкой по комнате — девушкой скромной. Поэтому она увела их за собой в лес. Быть может даже сохранив жизнь и здоровьем своей соседке. Кастити, ее звали Маша. Но это не так важно. Бежала она по лесу долго. Парни продолжали погоню и не хотели останавливаться. Это была смесь угара, молодецкой прыти и алкогольного помутнения. На

одной из опушек ее смогли окружить. Все — дальше не куда. Они еле живые, но они же добежали до нее. Значит силы у них еще есть. Вера с сильной одышкой. До рассвета еще долго, кричать бесполезно. На земле она нашла ветку от дерева потолще и готовилась оборонять себя и свое будущее. Как всегда у хулиганов, они считали себя сильнее жертвы и в бой отправился “вожак”. Это был Миша из старшего курса, крупный, но изрядно подвыпивший.

— Миша, ты же хочешь меня?

— Э... да мы тебя сейчас все втроем... ты вообще с ума сойдешь.

— Миша, я хочу с тобой. Ты мне всегда нравился. Я при Кольке боялась всегда. Но теперь не боюсь.

— Э...э...

— Давай, пойдем вдвоем туда в кусты, а этих двоих я не хочу. Я хочу встречаться только с тобой.

Миша, не большого ума даже трезвый, а уж сейчас и подавно. Он скомандовал братьям алкашам валить в общагу и пошел поглубже в лес с вожденной Верой. Она показала ему грудь. Скорее всего это был для него первый раз, так что он совсем запомнил и начал лапать ее как свинья. Хотя, даже хуже. Свиньи — нормальные животные. В них нет вопросов. А вот к насвинячившимся людям — много вопросов. Вера удостоверилась в том, что те двое свалили и расстегнула ширинку Мише. Он был несказанно рад. Потом она мощно ударила веткой по его “достоинству”. Он застонал. Она закрыла своими руками его рот — чтобы те двое не вздумали вернуться услышав что-то неладное. Миша застонал и даже немного заплакал. Урод. Вера нанесла еще несколько ударов по почкам и печени. расстегнула ему ширинку, вложив обратно то, что высунулось и поволокла его к дереву. В этом лесу не водились никогда ни волки, ни лисы, очень безопасное место. Обвязала вокруг дерева его же ремнем, снятым со штанов и нанесла ему по лицу и корпусу столько ударов, сколько захотела. Он выжил, она же не убийца.

На утро алкаши нашли его избитого и он молчал — ничего не мог сказать. Стыдно было. Забегая вперед, эта история его ничему не научила — он окончательно скатился после университета. Вера тайком пробралась под утро в свою комнату, рассказала вкратце своей соседке что произошло и они моментально, за час съехали в другой район на съемную квартиру. Жить в общежитии теперь было не безопасно. Денег у них было впритык — но в студенчестве можно немного поголодать. Они немного подрабатывали по юридической практике и могли себе позволить переезд. С натягом — но могли. Университет Вера окончила хорошо. Колька все знал, но боялся с ней заговорить. Те парни были еще больше в ужасе. Тогда, за одну ночь, она повзрослела. Она не позволила себя обидеть, наказала всех, кто этого заслуживал. И воспитала в себе характер, который невозможно сломить. А те ублюдки закончили плохо. Когда она уже блистала в Китае, половина из них скочурились. Тоже мне юристы. А она двигалась дальше — борясь каждый день за свою жизнь. Не всегда чисто, но всегда честно по отношению к самой себе. Она не святая. Она честная перед самой собой.

VIII. Дальше

Вел Ким оказался лапочкой, он настолько боялся того, что его жена что-то узнает про его случайные похождения, что сразу же согласился устроить Веру к себе вторым секретарем. Первый секретарь у него уже был — почему-то мальчик лет 23. Но не будем об этом. Оклад был нормальный для старта новой жизни. Хотя в ее возрасте хочется денег побольше. Вел Ким оказался славным малым — и в те дни, когда его жена точно куда-то уезжала — отдыхал только с ней. Он был неплох в сексе, но не особо следил за своим телом. В другой ситуации у него не было бы шансов на отношения с такой, как Вера. Даже в ее нынешнем периоде жизни. И он это понимал, и она это понимала. Это был временный союз, пока Вера “зализывала раны”.

Один из таких вечеров даже получился романтичным. Вел Ким это так позиционировал. В своей квартире он расставил цветы на столе. Приготовил, абсолютно сам, утку по-пекински, купил хорошего французского вина. Вера решила по случаю его порадовать и прикупила на свою скромную зарплату новое эротическое белье.

— Вера, ты восхитительна сегодня.

— Вел Ким, все для тебя, мой любимый.

Он по-прежнему смущался в те моменты, когда она смотрела ему в глаза.

— Каким ты был раньше? В студенчестве.

Вера немного владела китайским, столько лет все-таки прожила, но чаще они говорили на английском.

— Вера, я был скромным. Впрочем как и сейчас. Не думаю, что мой характер как-то поменялся.

— Ну ты же о чем-то мечтал? Чего-то хотел?

— Да, я скрипач.

— О как...

— Я хотел стать большим музыкантом.

— Что тебе помешало?

— Жизнь. Понимаешь, скрипка — это когда ты 8-12 лет готовишься, ставишь технику исполнения, разучиваешь произведения и уже после этого выходишь на малую сцену. У вас в России это называется филармонии. Здесь — просто, концертные залы.

— Как интересно.

— И к тому моменту, как я достиг хорошего среднего уровня, стало необходимо зарабатывать деньги. А игрой на скрипке только единицы могут зарабатывать большие деньги, большинство — остаются неизвестными.

— И с банком проще?

— Намного. Там много раздолбаев, чья карьера никак не движется. Стоит на месте буквально. Поэтому с той дисциплиной, что у меня была с детства из-за скрипки — я смог здесь много добиться.

— Ну а что дальше тогда?

— В каком плане?

— Чего ты хочешь еще? Вновь играть на скрипке?

— Нет... для этого надо год порепетировать, прежде чем на людях показаться.

— О чем ты тогда мечтаешь?

— О такой женщине, как ты.

— ...

— Ты просто золото. Но я понимаю, что ты вынуждено со мной, не на долго. Пока не вырвешься наверх. Я так и не узнал ничего про тебя. Но я знаю, — я для тебя временное явление.

— Ну давай сделаем этот рывок наверх вместе?

— Как?

— Давай продвинем тебя в другой банк, покрупнее?

— ...э...

Вера понимала, что ей сейчас, без новых подарков судьбы, лучше тащить его вверх, чем ничего не делать. Одна без него она — никто. А за Аней она еще вернется. Всему свое время.

— Как же мне это сделать?

— Какой банк тебе нравится?

— Главный банк города.

— Он прям так и называется?

— Да.

— Хорошо. На кого ты там потянешь?

— Вице-президент, младший.

— Может, на старшего вице-президента?

— Для этого надо им что-то предложить.

— У меня остались связи в России, можно что-то придумать.

— Давай.

Конечно ей было страшно. Но находиться на родине она больше не могла. Она уже сменила имя на Вера. Но еще не стала той, кем она является сейчас. Ее настоящей родиной был суровый Сыктывкар. Но до переезда в Китай она жила в Чите. Вы бывали там? Она прожила там достаточно, что бы захотеть пожить где-то еще. И тут попался интересный вариант. Она все еще занималась юридической практикой, но денег это давало на еду и недорогие шмотки. Квартиру снимала пополам с разными подругами. Часто переезжала. В один пятничный день в баре, попивая коктейль к ней начал приставать парень средних лет, ближе к 40. Хотя по его обрюзжшему телу было точно не понятно. Вера усвоила уроки пятилетней давности и уже давно тренировалась. Да не просто фитнес с турниками и брусьями, а бокс. Зачем спросите вы? Ну тогда вернемся еще раз к вопросу — “вы бывали в Чите?”. Парень настойчиво хотел ее облапать, хотя она часто приходила в этот бар просто посидеть в одиночестве в углу. И подумать о жизни. Здесь всегда было малоллюдно. А тут — аж целый один дебошир. Он дергал ее за волосы, прикасался к попе. Она отсела. Через 5 минут, его пьяные, но уверенные глаза нашли ее вновь — через один столик в полумраке. Он подсел.

— Слушай, приве...т...е...э...

Язык заплетался, как иначе.

— Я тебе сейчас врежу и даже ментов вызывать не буду.

— Оу, полегче, крошка.

Легкий удар по печени. Он согнулся, но на пол не упал. Подошел управляющий бара. Он помнил Веру и спросил нужно ли помочь.

— Нет, все хорошо. Сейчас он протрезвеет и сам уйдет.

— Как скажешь. Звонить ментам точно не надо?

— Нет, сами разберемся.

Он сначала покраснел, потом посинел. Потом закинул руки на стол и, облокотившись, предстал перед Верой в новом виде. Действительно немного протрезвел.

— Извини, я перебрал. Меня Никита зовут.

— Вера. Чего надо?

— Ты красивая.

— Уже давно не новость.

— Извини.

Может он и нормальный. Не понятно.

— Вера...

— Чего тебе.

— Извини, что руки распустил. Я это — сегодня с Китаем сделку закрыл. Отмечаю.

— А чего один?

— Так я один все и сделал.

— Ну молодец, что ж.

Он заказал воду с газом и чашку кофе. А для нее — еще один коктейль.

— И что же ты такого мощного сделал? Что отмечаешь это в таком фешенебельном месте, а?

— Я смог привезти оттуда электронику. А туда — девушек.

— В смысле?

— Ну в прямом.

Вере стало интересно. Она что-то слышала, что Китай якобы уже мощный, богатый. Но так, чтобы туда невест из России возили — это что-то новое.

— Никита, а теперь все рассказывай. Что значит “туда-девушек”?

— У них страна растет дико. Ты даже не представляешь.

— Да я вообще ничего про Китай не знаю.

— Ну смотри, они растут быстро — все страны мира свозят к ним производства. Хоть США, хоть Франция. Все. Зачем? Ну потому что так дешевле. И у них начали делать массово для всего мира все — от шлепок для пляжа, до телевизоров. Миллионеров там стало на порядок больше, чем пять лет назад. А я давно на них посматривал. И теперь у них новая фишка — встречаться с красивыми девушками из других стран — Россия, Белоруссия. И так далее — бывшие республики Советские. Понимаешь, наши девченки — богини для них, ты бы видела как китайки выглядят.

— Интересно...

Через две недели они с Никитой уже ходили по Пекину и собирали заказы на “богинь”. Это было что-то с чем-то для дипломированного юриста с боксерскими навыками. Они знакомились со статными мужчинами, говорящими на английском примерно так же как и Вера — никак. Потом предлагали им счастливую личную жизнь и показывали фото. Собирали желающих в приграничных городах — и вперед. К счастливой жизни. Так в общем-то Вера и втянулась в мир китайской роскоши и похоти. И не хотела возвращаться обратно. Почему спросите вы? Ну тогда вернемся еще раз к вопросу — “вы бывали в Чите?”.

Х. Вел Ким

Вера понимала, что для того, чтобы продвинуться ей самой — нужно продвинуться ее подопечному — Вел Ким. Сложность была в том, что формально она не его жена или девушка. Она просто помощница, второй секретарь. Он не хотел появляться публично в ее обществе. Жена то сразу все поймет.

И надо было с этим что-то делать. И, кажется, она придумала...

— Дорогой, привет.

— Как там жена?

— Хорошо. Мы ладим.

— Ну и славно. Не хочешь ли ты назначить меня директором консалтинговой фирмы, одной из тех, с которым работает ваш банк.

— Э... ну я могу. Но...

— Не главной. Пусть я буду замом диреткора. Тогда я могу говорить, что ты не единственный, кого я продвигаю, я работаю с разными банкирами.

— А что же ты будешь подразумевать для всех под термином “продвигаю”?

— Имидж, публичный имидж.

— Хорошо. Я переговорю со своими.

Через неделю Вера стала заместителем директора одной из небольших фирм, в которых их банк заказывал рекламу, маркетинг и прочее такое. Она была специалистом по формированию имиджа и выстраиванию коммуникаций. И уже в этом статусе спокойно могла ходить по встречам с Вел Ким официально. Жена ничего не поймет. Прямых параллелей нет — надо слишком хорошо знать специфику его работы. А она точно не знала. И Вера это понимала.

— Вел Ким, помнишь, я говорила про связи в России.

— Да, нам надо что-то предложить крупным банкам. И тогда — я туда перейду.

— У меня есть идея — в России сейчас плохо дают кредиты бизнесу. А товары они покупают здесь в Китае. Продают в России частным лицам — от носков, до телевизоров. С российскими ставками кредитов — не выгодно. Ты можешь создать филиал, работающий только с российским бизнесом.

— То есть мы даем кредиты российскому бизнесу на то, что бы они покупали здесь товары и продавали в России.

— Да, спрос есть. Ваши проценты могут быть выгоднее.

— А сколько сейчас?

— В России 20 %.

— Ух, я могу добиться 3–6 % точно.

— Ну вот и супер.

— Вера, ты гений.

Вел Ким начал готовить свое предложение для Главного банка города. А Вера, как имиджмейкер должна организовать встречу на должном уровне — задача, в общем-то, не из легких.

Он провел расчеты. Посмотрел как часто и что продают в России через маркеты и как много обычно продает один поставщик. Объемы не большие, но понятные. Дальше Вел Ким посмотрел что и с какими процентами предлагают банки российским предпринимателям.

Вера помогла ему с переводом на английский всей информации. Дальше все просто для финансиста, с учетом размеров налогов, посчитать прибыль банка и вариации процентов для кредита бизнесменам. Он не ошибся, 4–7 % они могут предложить. Банк зарабатывает очень много, клиентов будет тьма. Он станет старшим вице-президентом. Вере нужно только провести презентацию.

XI. Здоровье

Аня постоянно, раза два в день звонила в больницу. Новости о здоровье так часто не обновляются, но она хотела услышать что-то хорошее. Да, он шел на поправку, врачи вновь сдвинули сроки — еще два месяца. Было осложнение с почками. Но он точно будет жить.

— Аня, врачи пока не разрешают его посещать.

— Ден, но он должен видеть меня — так он быстрее пойдет на поправку.

Аня не права — ее внешний вид сейчас оставлял желать лучшего. Круги под глазами, от плохого и несистемного питания волосы начали чаще и больше выпадать. А ей то так мало лет!

Сегодня она хотела пойти к Инне — узнать что с салоном. Но новости были простые — или вкладывать в рекламу, или закрываться. Вкладывать в рекламу сейчас не из чего. Логистика и продажи товаров через Турцию приносят дохода ровно столько, чтобы платить зарплату на фирме всем сотрудникам и оплачивать лечение Ван Чан Ли. И все.

— Ден, надо закрывать салон и распродавать остатки по скидкам.

— Согласен. Тебе грустно от этого?

— Немного... я вспоминаю о Турции, о той поездке. И это все... это же как символ тех наших совместных успехов.

— Я понимаю.

— Но, время пришло...

— Время пришло...

Прошла еще неделя и салон начали закрывать. Этим занималась Инна — распродала все по бросовым ценам. Для бизнес-клуба тоже не было теперь никакого времени. Спустили все, что так долго строили. Инна находилась в замешательстве, но Аня просила, слезно просила, не покидать пока Китай. Ведь Ван Чан Ли скоро вернется и все поправит. И сделает все еще лучше... наверное...

XII. Презентация

Вера снова в ударе. На презентации будет Вел Ким, и его будущие партнеры — два руководителя банка. Легче простого — совещание трех мужчин, один из которых спит с ней. Но все равно — нужно чтобы все было эффектно. Как?

Вера провела кастинг. Через знакомых из России отобрала трех бизнесменов — девушек, которые реально занимались торговлей из Китая. Девушек выбрала красивых и попросила, строго по регламенту записать видео обращение к китайским банкирам — про свой личный опыт, про сложности с финансовыми организациями на родине, про размеры рынка, до которых они хотят вырасти. А чтобы подчеркнуть драматичность проблемы — они для записи видео надевали платья с глубокими вырезами, или растегивали на своих сорочках пуговиц чуть больше чем следовало... Вам кажется это смешным? Но это работало.

Презентация прошла в конференц-холле отеля. Небольшая переговорка, вместимостью человек 10 максимум. Приглушенный свет. Напитки на столе. Чай, кофе, шампанское. Обтягивающее платье на Вере, каблук и ее речь. Восхитительный, поставленный бархатный голос.

— Уважаемые представители банковского мира. Нашим предпринимателям из России как никогда прежде нужна ваша поддержка.

После чего Вера представилась и запустила видео со спикерами. После этого медленным голосом, чтобы у мужчин было достаточно времени разглядеть ее рассказала основной замысел. Вел Ким подхватил в тот момент, когда следует говорить о числах, расчетах.

На самом деле Вера не боялась выступать публично, тем более перед таким небольшим количеством слушателей. Скорее ее волновало, чтобы никто из этих двоих не видел ее или ее девченок раньше “на работе”. Кажется, что пронесло. Но эта тревога теперь будет с ней всегда. Плюс к тому, что она была пару дней на первых полосах газет из-за отравления парня Ани. Она по прежнему ходила с другой прической. И сейчас, стоя перед своими слушателями, даже задумалась о смене имени и фамилии. Думается, в местном российском посольстве это вполне можно сделать. Стоило об этом еще подумать.

Вел Ким свою часть рассказал хорошо. Но вот гости были не до конца уверены в своем решении.

— Вел Ким, почему вы уверены, что на наше решение не отреагирует какой-нибудь российский банк и не сделает более выгодного, чем наше, предложения?

— Все просто — инфляция не позволит.

Вера не могла позволить им манипулировать ее жизнью. Она подошла к столу, за которым сидело оба слушателя из Главного банка. Села прямо на него и слегка наклонилась, смотря сверху вниз на них — ракурс для них был такой, что в штанах что-то точно да зашевелится. Не смотря на их немолодой возраст.

— Мои дорогие коллеги, я вам гарантирую, что это сработает.

— ...

— Потому что я с этим помогу Вел Ким. Всех познакомлю, сделаю рекламу в профессиональном сообществе. Вам лишь надо дать свое согласие на открытие проекта и закупить больше сумок.

— ...э... каких сумок?

— Чтобы там складывать наличные с вашей прибылью.

Они нервно захихикали, слегка возбужденные и вполне себе взбудораженные этим перфомансом. Эти мужчины многое в жизни повидали, но они не видели такого поведения деловой женщины.

И это сработало.

Ох уж эти азиаты...

— Вера, ты была прекрасна сегодня.

— Вел Ким, все для тебя мой дорогой.

— Хочешь, я разведусь со своей женой?

— Не стоит торопиться, нам же ничего не мешает сейчас?

— ...хе... верно.

Не факт что он будет ей нужен уж настолько долго. А то мужа заводить — потом от него дольше избавляться придется.

— Когда они сообщат тебе свой ответ?

В этот момент на телефон Вел Ким пришло сообщение.

— Это они? Не томи! Что написали?

— Да, они согласны!

— Супер!!!

— И еще... они хотят с тобой познакомиться лично...

— Ну...

— Что мне им ответить?

— Вот сфоткай им мою визитку. А я давай запишу их телефоны — чтобы знать, что звонят именно они.

— Договорились.

И вот теперь вопрос — насколько Вере сейчас нужны другие мужички? Она то хотела Вел Ким прокачивать, а не расплыться. Вот задачка...

Вел Ким вышел на новую работу уже через неделю, слишком хорошо они провели презентацию — акционерам не хотелось терять шанс зайти на новую для себя территорию.

Вера же взяла себе небольшой отпуск. За несколько недель она смогла выбраться из того безумия, в которое ее завела неуверенность в себе. Зачем ей было лезть на него и травить? Ну глупо же, а... А если бы он умер? Жить во грехе. Нет, Вера не святая, но и не плохой человек — все, что она делает, она делает в своих интересах. Остается благодарить гуманное правосудие. И... И больше не делать таких необдуманных поступков.

Нет, она не будет второй раз менять свое имя и фамилию. Уж точно не сейчас.

Она полетела на остров Хайнань. Много лет назад, когда карьера только поперла в гору, она завела привычку прилетать сюда, чтобы скрыться ото всех глаз. Вообще от всех. Сейчас все тоже самое.

Самолет приземлился рано утром и до заселения в гостиницу было необходимо подождать пару часов. Она решила сдать свой багаж на ресепшн отеля и, пока номер для нее готовился, посидеть в кафе на берегу.

Здесь очень нежный ветер. С характерным, немного соленым, привкусом. Закаты и рассветы может, не такие яркие как в Египте или Израиле. Но красиво. Красиво, черт побери.

Она заказала безалкогольный мохито о порцию салата капрезе. Да, это все-таки курортный район и еда здесь больше фьюжн, чем китайская. Салат как салат. А вот коктейль

смог ее взбодрить после долгого перелета. Вера занялась самым любимым для себя здесь делом — она наблюдала за людьми. Это место — смесь культур. Здесь были и китайцы и много-много иностранцев, либо экспатов.

Вот парочка, он явно из латинской Америки. Что-то сильно похожее на Мексику или Бразилию. Смугловат, но не сильно. Она — китайка. И как ее родители такое одобрили? Тут силен дух всего родного. И если китайка приводит домой иностранца — радости не жди. Может, она и вовсе отказалась от общения с родителями? А может, они у нее прогрессивные. Ну, дипломаты, например. Не понятно. Важно, что сугубо китайские, по составу имеется в виду, пары косились на них. Остальные на пляже — не замечали.

А вот пара темнокожих. Они часто переезжают из Африки в континентальный Китай. Живут полулегально, но счастливы. Что бы там ни говорили про перспективы африканского континента. Все от туда все равно валят. Вера видит это уже много лет здесь. И видела даже немного в Турции. Правда там это не так ярко. Больше выходцев из Ирана.

Вера задумалась над своей жизнью. Ей то уже не мало лет. А что у нее есть? Не в плане денег, а в плане семьи. Ей вообще это нужно? А сможет ли она стать матерью? Что она передаст своему ребенку? Она знает только жестокость и холодный расчет во благо себя. У нее в общем-то и друзей давно уже нет.

Коктейль был хороший, но надо заселяться.

Комната была на четвертом этаже. Окно выходит на соседнее здание — считаем, что оно почти всегда будет зашторено. Вместо душевой кабины — ванна. Ну вот он праздник — везде бы так. Это странно, но в Китае, в частных домах, почти не встретить ванну. Везде — душевая кабина. Нет большего счастья для женщины, чем полежать в таком прекрасном теплом месте в ванной с пеной, мылом, скрабами. Плюс еще и то, что в этой комнате было маленькое окошко. Ну просто праздник!..

Кровать как кровать, гостей на ней в этом коротком отпуске не предвидится. Так что сойдет.

Осталось одно — выспаться. Этим Вера и занялась.

XIII. Отпуск есть отпуск. Не перепутай ни с чем другим

Хочется узнать какой у нее был план на этот отпуск?

Но нет, не дождемся. План простой — никого не видеть. Кушать. Спать.

Вел Ким на утро следующего дня прислал ей инструкцию по их дальнейшей работе. Он предложил уйти с той должности и перейти напрямую к нему в помощники в Главный банк.

Но так не пойдет.

— Вел Ким, я же тебе говорила, что я в отпуске.

— Понимаю, извини. Но надо решать вопрос.

— Да...да... Я не хочу быть у тебя сотрудницей. Давай так — я сделаю фирму, новую, и ты туда будешь отправлять деньги “за консультации”...

— Сколько?

— Ну ты скажи сколько ты можешь, и я возьму все...хи...

— Ну смотри, пока успеха еще нет, мои полномочия...

— Сколько?

— Три тысячи долларов в месяц.

— Ну хорошо.

— Делай фирму.

— К моему возвращению все будет готово. Я попрошу нотариуса.

— И еще..

— Да?

— Они по-прежнему очень хотят тебя увидеть.

— Я помню. Но я пока занята.

Старые извращения. Надо придумать что с ними делать.

Идея с фирмой хорошая — она подчеркнет свою независимость от Вел Ким в глазах не только его несчастной жены, но и любых других новых людей. Что ж... так и поступим.

Завтрак Вера успешно проспала, но зато была первой на обеде.

Жадно нахватала себе всего самого странного — и морепродукты, и овощи, главное — воздержаться от распития напитков. Здоровее будет.

После обеда — прогулка.

Улочки здесь чем-то напоминали ей турецкие набережные. Красиво и в меру ухоженно. Много южной растительности в перемешку с муниципальным творчеством. Сейчас не сезон, хотя купаться можно. И это на руку. А какое солнце? Ярче всех солнц. Думаю, даже сильнее и краше турецкого. Нет, тут точно лучше.

На полдник Вера заглянула в кофейню на второй линии — подальше от солнца. Глазам надо немного отдохнуть.

— Вам от господина за соседним столиком.

Вера оглянулась, там загорелый мужчина, без пивного животика. За футболкой поло так и не разглядеть. Но вроде, спортивный.

— Спасибо. Передайте ему, что можно угостить меня лично.

— Как скажете.

Официант пошел в сторону ухажера.

Она сделала глоток лимонада, с маленьким зонтиком. Сладковатый конечно. Придется

делать вид, что его пьют.

— Как вас зовут?

— Вера. Я из России. А вас?

— Фред. Из Англии.

— О, как же далеко вас занесло?

— И вас, смею заметить.

Вера оделась по простому. Не было плана заниматься постельным двоеборьем, скорее просто сон в кровати. А тут такой парень. Ему лет 30. Наверно, любит “постарше”.

— Фред, какими судьбами здесь?

— Я с девушкой отдыхаю.

— Ой ой ой... Я не участвую в тройничках. С незнакомцами. Ты уже не обижайся.

— А со знакомыми значит участвуешь?

— Ну, разное было...

— Нет, на самом деле мы вчера расстались. Так что скорее сказать — я с ней отдыхал.

— И почему же она тебя бросила?

— Она китаянка, родители настояли. И она подостыла ко мне.

— Ну, тут так часто.

— А ты что здесь делаешь?

— В отпуске.

— А в Китае в целом?

— Я работаю. Занимаюсь имиджем состоятельных мужчин. Помогаю им стать лучше.

— Супер. А мне поможешь?

— У тебя столько денег нет.

Он предложил сходить искупаться. Хотел посмотреть ее фигуру. И она была не против оценить его ...

После кратковременного заточения, Вера успела привести себя в порядок. Целлюлитом никогда особо не страдала — сахар не есть очень давно. Но грудь и пресс все-таки не для фоток в соц сетях. Не в ее возрасте, как говорится. А он был хорош. Прямо не вылезал из зала. Накачанная попка, черт, лучше чем у многих девчонок. Плечи широкие. Выбрит гладко. Нет этой козлиной бородки, Вера их не любила. У нее среди родственников было много военных — никаких усов и бородок.

Он оценочно посмотрел на нее в купальнике. На ней был боди, чтобы увидеть ее пупок — надо приложить усилия.

Уже в воде, он два раз коснулся ее за попу. Какой игривый. Ну, допустим. Уже когда собирались выходить к шезлонгу она внешней стороной ладони коснулась его члена. Как бы невзначай. Когда они прошли эти 10 метро до шезлонга, у него стали красные щеки и появился бугорок в трусах.

— Фред, ты же заметил, что я старше тебя.

— Ну. Ты отлично выглядишь.

— Лучше чем твоя бывшая? Сколько ей лет-то было?

— 22.

— Ну понятно. Как вы мужчины предсказуемы — потусовался с молоденькой, теперь — наоборот.

— Мы могли бы съездить ко мне, в Англию.

— И зачем?

— Найдешь там клиентов. Там же любят русских!

— Разве? Ты давно новости не читал видимо...

— При чем тут новости. Журналисты пишут то, что им скажут политики. У нас там все лояльно, поверь.

— Слушай. Я тут осела. Мне не надо ни в какую Англию.

— Ну сама посуди...

Какой он настойчивый... Они знакомы то часа полтора. То ли шутка, развод какой-то? Или думает он не головой, а своей головкой, что внизу болтается. Точнее, сейчас не болтается — напряглась что есть сил...

— Вера, сама посуди, здесь ты по визе живешь же?

— Да. Как еще ...

— Ну а в Англии можно паспорт получить. Натурализоваться.

— Стой, ты что меня в жены зовешь? Мы полтора часа знакомы... ты бы протрезвел... хотя вроде и не пил.

— Да не пил, я не пил. Я вообще не пью, но разве по праздникам.

— Ну точно не англичанин.

— Да это все стереотипы про нас, ваше же тоже водку на обед каждый день не пьют?

— Ну... скажешь тут...

То ли Вера перестала догонять как мыслит эта вся молодежь. Разница между ними лет 10. То ли он какой-то наебщик. Не понятно нифига.

— Фред, как на счет завтра позактакать в 10–00?

Вера свою правую руку положила ему на тусы. Немного помяла головку.

— Вера. Э... кх.

— Давай. Завтра в том же кафе в 10–00.

— Каком кафе?

— Где ты меня угостил. У них веранда была — вот на ней.

— Хорошо.

Вера встала. И ушла. Пусть отдохнет сегодня в одиночестве, без нее.

Вечером она созвонилась с юристами — фирму начали открывать. Через два дня обещают прислать все учредительные документы.

Фред же не выходил у нее из головы. То, что он говорит — это заманчиво. Но она не понимает его мотивации. Парень в его возрасте не может просто думать членом, он должен иногда и голову включать. Или у них такой менталитет. А как же чопорность?

Ох уж эта молодежь.

Вера вечером посмотрела телевизор — там сказали, что “известный в прошлом бизнесмен Ван Чан Ли” пошел на поправку и выписывается из больницы”. На заднем плане за спиной медицинского персонала слонялась без дела Аня. Попала в кадр телевизионщиков. Неверное, сама того не планируя.

XIV. Фред

Вел Ким подтвердил ей с утра, что его переход, в ускоренном виде, завершился. Быстрее быстрого. Молодец какой. И он вновь напомнил ей о тех джентльменах. Утвеждал, что они ей названивали вчера днем, но она не взяла трубку. Конечно не взяла, у нее тут новый ухажер.

Она опоздала на полчаса. Нет, она не хотела его изводить. Просто Вел Ким реально медленно говорит. Часто возвращается к уже сказанному. В общем, долго он мысли излагает — тоже мне скрипач.

— Здравствуй, Фред. Извини за опоздание.

— Не страшно. Я заказал нам английский завтрак.

— О... тут его делают?

— Ну вроде как...

Им реально принесли эти тарелки с фасолью и колбасками, тосты, сосиски. Не сказать, что это было вкусно. Но нормально так. Приемливо.

— Фред, ты мне понравился. Извини, что вчера засомневалась в твоих эмоциях.

— Ничего, я понимаю. Вы русские всегда подозрительно ко всем относитесь.

— Ну, не всегда..

— Только к нам, англичанам?

Они еще долго смеялись. По правде говоря, Вера знала про англичан только по фильмам и книгам — то есть какие-то клише, а не реальные факты из современности.

Фред казался милым. И сегодня она разглядела в нем искренность. Если она не разучилась разбираться в людях...

У него были красивые скулы. И голубые глаза. Нет, нет, нет. Влюбляться точно не надо.

— Вера, а давно ты здесь, в Китае?

— Много лет.

— То есть привыкла?

— Я немного говорю на местном языке. Английский, как слышишь, подтянула.

— В Пекине в основном?

— Нет, Шанхай.

— О, я там никогда не был.

— Зря. Оно того стоит.

Фред сиял от счастья. Это странно по прежнему. Но это достаточно искренне, что бы Вера начала в это верить. Вот так вот, буквально пару дней назад смотрела на парочки на пляже, теперь же они сидят, прямо как парочка в 20 лет. Правда у Веры об этом возрасте другие воспоминания... Общежитие... ну ладно, это в прошлом.

— Фред, ты умеешь подшивать пуговицы?

— Э... да...

— Пойдем ко мне в номер. У меня на ночной пижаме пуговица не держится.

Они мигом оказались в ее номере.

XV. Утро

Фред конечно моложе, но сил у него явно поменьше. Вера уже час как проснулась, привела себя в порядок в ванной, принесла из гостиничного кафе чашки кофе и пару круассанов. Странноватый завтрак на китайском курорте, но вкусный. Она пробовала уже.

— Фред, просыпайся, я принесла кофе.

— Ооо. Вера... спасибо.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Фред весь помятый. Ночью он был хорош. Но видно, что женщин у него в жизни было мало. И еще меньше среди них — опытных. Но это поправимо.

— Ух, аж спину прихватило.

— Привыкай, такое будет часто происходить, если со мной будешь...

Фред улыбался и смущался одновременно.

Ну вроде не совсем молодой, а смущается...

Вера подала ему чашку ароматного кофе. А когда он сделал глоток, взяла ее и поставила на стол. Пусть круассан остывает — она увидела утренний стояк.

— Ну так сколько тебе точно лет? Я все равно узнаю.

— 28.

— Хорошо.

— Уууу....

Фред застонал от такого твердого захвата его достоинства. Раз меньше 30, то утренний стояк еще стабильный — надо пользоваться. Вера зашторила окна обратно и оседлала юношу. Как же это приятно, когда в мужчине есть сочетание энергии и влечения к женщине. У совсем юных этот баланс тоже есть — но не стабильный. У тех, кто постарше — ну вы понимаете... они еще потом женщин в чем-то винят.

— Кажется, у нас остыли круассаны.

— Не страшно, кофе тоже уже можно выливать.

Вдруг зазвонил телефон. У Веры есть старая привычка — ставить фото человека на звонок. С возрастом зрение лучше то не становится.

— Э... это твой муж?

— Нет, ну что ты....

— А кто еще звонит так рано утром?

— Ну как рано, уже обед... а это — по работе. Мой клиент

Фред успокоился. Там по фото все понятно — не конкурент ему. Хотя, если мерить деньгами. Ну она еще не разобралась во всем.

— Пойдем обедать?

— Да. Только приму душ.

— Вперед, я пока оденусь.

Когда он вышел из ванной, увидел как она нарочито медленно надевала свое платье, без нижнего белья. Пусть понимает прямо — они еще вернутся в эту кровать. Вдвоем.

— Чем меня будешь угощать?

— Давай что-то традиционное китайское?

— Ой, вот ты и спалился — не очень долго живешь в Китае.

— Ну да...

— Тебе бы давно все это надоело и захотел европейской еды — супы, картошка, стейки, колбасы. Тут то так не едят.

— Может, индийскую?

— Давай.

Здесь, оказывается, был индийский ресторан. Но не для экспатов, в этих местах их крайне мало, а для туристов. Стидизация. Но вкусно.

Вера кормила его с руки лепешками, обмоченными в соусах. Привыкание мужчины к женщине важно проводить через прием пищи. Китайцы это ценят — даже сильнее чем классическое для европейцев соблазнение. На англичан тоже действует. Ну на этого уж точно.

— И как ты в реальности смог познакомиться с той девушкой?

— Китайкой?

— Да

Фред немного засмутился.

— Я преподавал классическую английскую литературу ее сестре.

— О как...

— Да, сестра у нее помоложе.

— Куда уж моложе-то?

— Ну на год буквально.

Ну все понятно. Гумберт ты наш...

— Ты ты преподаешь литературу?

— Да, в колледже.

— С ума сойти. Вот никогда бы не подумала.

Вера еще раз покормила его с руки.

— Так не похож?

— Ну ты скорее на фотографа, блогера похож. А не на преподавателя классической литературы.

— Ну я подумываю сделать свой блог...

— Вот-вот... все подумывают ...

Вера отпила какой-то молочный чай и посмотрела на воду. Как же хорошо слышать волны, звуки приливов и отливов. Это чарующе. В ее суровом детстве и юношестве такого не было. Да и Шанхай немного не про это все. Он кипит, зудит, сходит с ума... А тут умиротворение. Ей как-то удалось побывать в Испании — Торревьеха. Вот там да — солнце. Свежая еда. Почти нет осадков. И все такое красивое. Наверное потом, после всех приключений и побед она поедет встретить старость туда. Надо пару другую миллионов евро и жизнь удалась.

— Фред, а ты был в Испании?

— Нет, мои родители там живут, они на пенсии.

Ну вот так вот — смешно даже, она мысли как его родители. Не будет спрашивать сколько им лет. Надо таких тем сторониться даже с тем, кто тебе понравился в постели.

— А что именно ты преподаешь?

— История литературы. Основные произведения. Их исторический контекст. Вот это все...

— Как романтично.

— А ты кто по профессии?

— Юрист.

— Аа... Ну у нас в Англии юристы хорошо зарабатывают.

— У нас в России не особо.

Вера придвинулась к нему и позволила себя обнять. Даже женщина с такой суровой судьбой порой ранима и хочет искренней симпатии к себе.

Ну вот он опять встал, виднеется сквозь его штаны.

— Фред, нам пора принять вместе душ. Мне так стало жарко от этих пряностей.

— Согласен.

Он поцеловал ее крепче прежнего и повел в номер. Всю дорогу они улыбались и ни о чем больше не говорили. Скорее бы преодолеть эти несколько сотен метров.

Инна совсем ее извела. Ван Чан Ли не восстановился и не вернулся в строй. Ден конечно что-то делал. Но когда весь бизнес на личных связях и доверенностях — ходить на переговоры просто бессмысленно. С ним особо никто не разговаривал всерьез. Дела шли плохо.

— Аня, я все-таки поеду обратно с дочкой. Помечтали о славной жизни и хорошо...

— Ну что ты. Все еще поправится. Прошло то всего ничего...

— Он то жить будет. Но будет ли наша жизнь прежней? Я вот сильно сомневаюсь.

— Инна, послушай. Я знаю — сейчас тяжело. Но если ты вернешься — я без тебя тут не справлюсь. Да и ты назад уже не сможешь еще раз прилететь. Увянешь там в бытовухе.

— ...

Аня сильно боялась остаться одна. Это просто кошмар. Ден по уши в делах. Ван Чан Ли уже ходит, но до полноценного возвращения к делам — далеко.

— Нет, я приняла решение.

Сколько они пережили. Не зря говорят — не важно сколько раз ты упал, важно — сколько разы ты поднялся и пошел дальше. Инна быстро сдалась. После не первой конечно, но одной из первых неудач. Аня тоже могла еще после Измира все бросить — но нет, она же здесь! Она здесь, в Шанхае. Она продолжит бороться за себя.

Через два дня Инна поехала в аэропорт. С дочкой. С некоторой суммой наличных. Почти без багажа.

Аня даже не стала ее провожать в аэропорт. Это конечно же ребячество. Будь поумнее — не стала бы рубить с плеча.

Тем более что — она совсем забыла, у Инны там дома хранились видео архивы с вечеринок. И это ее ахиллесова пята. Не только ее. Скорее Веры в первую очередь. Но...

Инна улетела. Нет, они не ссорились — но и ничего приятного в этом не было. Крайне сложная ситуация.

А что будет с младшей?

Эх...

У стра Аня поехала к Ден в офис. По дороге прокрутила все, что у нее было и развалилось с момента его отравления. И салон закрыли. И клуб. Девченки, увидев ее слабость, просто не стали дальше с ней что-то согласовывать. Каждый стал сам по себе.

Да, у Ани были сбережения. Она успела вывести их в Турцию. Но прямо здесь и сейчас — у нее нет ничего, что можно назвать словом “перспектива”...

Ничего...

— Аня, привет.

— Ден...

— Раф?

— Не хочется.

Он все равно ее угостил. И ей это дало немного сил. Но это малая часть той мотивации, что ей сейчас нужна.

— Что с нами будет?

— Аня, ты о чем?

— Ну все, абсолютно все, что я делала...

- Я понимаю. Но так бывает. Ты же еще молодая. Все придет к тебе. Успех повторится,кратно больше. Поверь мне.
- Точно?
- Аня разрыдалась... Как так-то?!
- Аня, послушай. Ван Чан Ли стабильно пару раз в год оказывался в ситуациях, вроде той, что сейчас. Не страшно. Он что-нибудь придумает.
- Эта Вера... я ее убью!
- Нет надо. Тогда ты точно закончишь свою жизнь.
- Но...
- Сама посуди. Она мстила нам за то, что мы выперли ее из бизнеса и лишили денег.
- Что?!... ты еще и оправдывать ее будешь? Да она...
- Ну подожди...
- Она хотела убить Ван Чан Ли!!!
- Послушай. Мы тоже переборщили. Мы же могли с ней договориться.
- Зачем?
- Аня остервенела от злости. И Ден против нее! Все против нее! Слезы полились на ее белую блузку. Тушь потекла. Да и в черту эту тушь! Перед кем теперь прихорашиваться?!
- Аня, все будет хорошо..
- Нет, я так не могу?!.

XVII. Фред и Вера

Вере оставалось еще четыре дня на этом курорте. Фред был готов поехать за ней в Шанхай — сейчас он все равно был в отпуске. А там уже — Вел Ким и те два ее ухажера.

Настало время действовать...

— Фред, мой милый. А как твои родители посмотрят на то, что мы с тобой встречаемся?

— Ты о чем?

— Ну, я сильно старше тебя... И еще я из России...

— Не волнуйся, я с ними вообще не общаюсь. Им на меня плевать. Да и мне тоже.

— Из-за чего же вы рассорились?

— Э...сложная история. Я не хочу об этом говорить.

— Как пожелаешь, мой дорогой.

Вера положила свою теплую ладонь на его грудь. А второй рукой вытащила его член из штанов и начала массировать. Они собирались сходить прогуляться. Но раз он предложил что-то там сделать с Англией. То надо развивать в нем чувство привыкания все сильнее и сильнее.

Он захотел перевернуться, что бы поласкать ее между ног. Но она не позволила. Пусть довольствуется тем, что она делает своими руками. Но не ртом. Пока еще не заслужил.

— Фред, мне кажется, у нас с тобой все равно ничего не выйдет.

— ... ну что ты... ты мне нравишься...

— Точно?!

Ухх... пусть знает что такое опытная женщина, а не та двадцатидвухлетняя малолетка. Или сколько ей там лет было? Не важно.

Фред стонал от того, что не мог ее взять полностью, как он наверно любил с теми, кто послабее характером.

Тут только женская доминация.

— Ты хочешь что-то особенное?

— Да...

— И что же?!.

— Хочу облизать тебя между ног.

— Ну... как-нибудь следующий раз

Она так жестко растирала его мышцу, что он кончил без проникновения. Только от ее “массажа”.

Ух... пусть знает что такое опытная женщина.

— Ты какой-то сегодня несобранный? Что-то со здоровьем?

— Э... я не знаю. Получается, я тебе ничего не...

— Не беспокойся об этом. Меня тяжело удовлетворить. Ты тоже вряд ли сможешь с этим справиться...

— Э...

Она пошла в душ, оставила его лежать на кровати. Надо смыть с рук эту белую жидкость и в целом умыться. Пора начинать новый день.

Фреду часто в жизни приходилось быть в роли самца, но никогда в роли подопытного кролика. Он лежал на кровати и даже не совсем понимал, понравилось ли ему все это?.. Она

просто трахнула его, не позволив к ней прикоснуться.

Верх мастерства.

— Чем ты меня сегодня будешь угощать?

— Давай что-то индийское?

— Ну нет... это же было. Давай мы найдем английский паб и ты расскажешь мне про пиво и эль. Я в этом ничего не понимаю.

А теперь она позволит ему показать себя в чем-то экспертом. Кажущимся.

К вечеру они подустали ходить на палящем солнце и решили спрятаться вновь в ее номере. Тут позвонил Вел Ким.

— Здравствуй, мой любимый

— Привет, Вера. Звоню рассказать, что у меня все хорошо по новому банку — мы запустили рекламу. Все супер.

— Ох... Ну это прекрасно, мой милый. Я так по тебе соскучилась.

— Вера, я тоже.

— Ты готов к тому, что я скоро прилечу?

Фред весь уже извелся, лежа рядом на кровати. Что за черт? С кем она так мило общается?

— Знаешь, моя жена перестала ездить в командировки. Не знаю как нам найти время. Днем я тоже занят.

— Ну... не расстраивай меня. Я сейчас пришлю тебе фотки свои

Тишина.

— Фред, ну ка сфоткай меня.

— Э...

— Давай, грудь и попу.

— Эээ...

Фред сделал фотки, которые следом же Вера отправила Вел Ким.

— Вера, а кто это?

— Тебе зачем знать? Мы с тобой же не в отношениях?

— Ну... я-то думал.

— Дорогой, секс три раза — это не обязательно начало семейной жизни.

— Тогда как мне быть?

— Ты о чем?

— Ты мне нравишься.

— Ты мне тоже.

— А тут... какие-то фотки какому-то мужику...

— Ну, не расстраивайся так.

Фред офигел конкретно. Пусть знает свое место.

— Вера, нам точно стоит быть вместе. Я уверен — я буду лучшим для тебя.

Ох. Как его понесло. Такая короткая провокация Веры молниеносно выбила его из колеи, и потом сразу заставила преклониться перед ней. И всего-то за несколько минут. Вера ухмыльнулась, без особого удовольствия правда, и сделала для себя все выводы.

— Фред, как же мне понять, что я могу тебе доверять и только на тебе сконцентрироваться? Я в это не верю.

— Как я могу тебе доказать...

— Ну это будет сложно. Крайне сложно.

И как ему это доказать? О! Точно...

— Фред, знаешь, мне на самом деле нужна твоя помощь.

— В чем?

— Есть девушка, она тоже из России, Аня зовут

— Аня?

— Да.

— Вы с ней подруги?

— Нет. Скорее наоборот...

Так...так... Кажется Вера что-то придумала. Но не стала торопить события.

— Не хочешь сходить прогуляться?

— Поздно уже.

— Не так уж и поздно...

XVIII. Пробуждение

Пип...пип...

Палата заполнена оборудованием. В основном уже — диагностическим. Ван Чан Ли пошел на поправку. Он долго восстанавливался. Были ухудшения. Но сейчас все хорошо.

Сегодня день, когда ему первый раз полноценно можно принять гостя.

На завтрак пациенту принесли кашу рисовую на воде. Из напитков был апельсиновый сок, пока еще разбавленный водой. Слишком кислый нельзя, но и без сока — плохо. Разбавленный витамин С уже надоел, хотелось разнообразия. Ван Чан Ли попросил сварить два яйца. Он как-то привык к такой диете, и когда врачи предложили вместо них тост с авокадо — воспротивился. Пусть будут яйца.

Кофе ему нельзя. Но теперь так хочется! Как никогда раньше! Вот что значит медицинская диета.

Аню удивило, что сначала он принял Ден. Она не расстроилась. Просто надеялась на большую эмоциональность — сначала она. А потом уже бизнес. Но азиаты мыслят по другому. Они говорили долго. Аня и Ден приехали вместе. И договорились вместе же уехать. Поговорив с боссом по очереди.

Ден вышел от него немного уставший. Видимо разговор был совсем сложный.

— Как он?

— Он в тонусе. Готов много работать.

— Это радует.

— Очень рад будет тебя увидеть. Так что — заходи...

— Спасибо, Ден.

Аня приоткрыла дверь и заглянула в его палату. Было светло и чисто. Посуду с завтраком еще не успели унести. Он хотел поскорее принять гостей — Ден и конечно же Аню.

— Дорогая, заходи. Как же я рад тебя видеть!

У него на глазах появились слезы. Какой он сентиментальный. Впрочем, возможно это препараты. Не стоит так обольщаться.

— Как ты?

— Уже намного лучше.

— Вот и славно.

— Я знал, ты все это время молилась всем богам за меня, за мое здоровье — и у тебя это получилось.

Они крепко при крепко обнялись. Аня так по нему соскучилась! Просто не возможно выразить. У нее потекли слезы, слезы счастья на лице. Как же здорово увидеть и обнять того, кто так долго был на отдалении. Вроде вот рядом. Но так далеко, потому что нельзя было зайти и обнять.словно на другом конце света. Удивительно.

— Аня, спасибо, спасибо тебе за все.

— Ван Чан Ли, мне кажется, или ты улыбаешься?

— Все верно. Я улыбаюсь.

— Боже, это прекрасно...

Аня не могла поверить своему счастью.

— Аня, я обсудил с Ден дела. Ты не обижаешься, что первым зашел ко мне именно он?

— Нет. Ну что ты...

— ... хорошо...

— Ты знаешь, пока ты лечился — у меня все выпало из рук. Все просто развалилось.

— Что случилось?

— Твоя кандидатская компания. И клуб...

— Я понимаю.

Аня заревела, словно ей сейчас 11 лет и она пришла домой к своим любимым родителям с двойкой в дневнике.

Но все было по взрослому. Намного серьезнее...

Намного.

— Аня, не переживай. Мы всего сможем добиться. У нас все, я клянусь тебе, все станет хорошо.

— Точно?

— Да. У меня есть новости.

— Какие?

От удивления глаза Ани округлились. Словно она ожидала чего-то очень плохого.

— Говори же! Не молчи...

Она толкнула его, как котенок...

— Аня, все хорошо. Просто я решил продать бизнес и уйти на какое-то время в тень. Не надо мне куда-то баллотироваться. Расширяться... и прочее.

— И все? А как же все твои мечты и амбиции?

— Думаю, с меня хватит. Пора на покой...

— Ну ты чего. Тебе и 50 еще нет. Все только начинается.

— Аня, знаешь. Я лежал здесь. Столько дней... Я уже сбился со счета ... Столько дей. Я понял, что наверно достиг того максимума, который мне отведен. Я побывал во многих странах. Я встретил тебя... Я готов отдохнуть...

— Ван Чан Ли, я приму любое твоё решение. Я знаю, что ты все продумал. Накопишь сил, вернешься сильнее, придумаешь нечто совершенно грандиозное. Что-то новое...

У него был абсолютно пустой взгляд — в нем читались тоска и усталость от жизни. Такой взгляд обычно у тех, кто достиг 60-и или 70-и лет. Взгляд отчаяния. И удовлетворения от прошлого.

— Кто же купит твой бизнес?

— Старик Сенчи захотел. Раз его родственник так хорошо освоился — он сможет и дальше себя в этом реализовать.

— А он не подставит тебя? Не начнет под тебя копать как-то?

— Нет. Оно и не зачем. Мы все делали честно все эти годы. Да, были косяки. Но мелкие.

— Хорошо... Я уважаю твоё решение...

Ей тоже стало немного грустно.

Но это его осознанное решение.

Он все обдумал...

Ван Чан Ли чувствовал, что он перезагрузился. Как он заново родился после всех сложностей последних месяцев. Он хорошо понимал, что вернуться будет тяжело. Но еще тяжелее будет заставлять себя делать то, чего он не хочет

На следующий день Ден принес ему документы на подпись. Фирма, которую он

выращивал столько лет была продана за 23 млн долларов. Это мало для такого актива. Но это достаточно для той эмоциональной ситуации, в которой он оказался.

Он все сделал правильно.

XIX. Новый путь

Посадка на самолет проходила в спешке. Фред, как литератор, все пытался делать поэтично. Но по факту — медленно. Они дважды возвращались за забытыми вещами — сначала — зонт, потом — его гель для душа. И то, и другое можно было забыть без проблем. Но Вера решила через эти мелочи выдрессировать своего нового парня.

Ну и вот еще.

Они только что вышли на третий этаж и бегут на посадку — вдруг, сдавленный крик. Вера оборачивается. Фред лежит — видимо вывихнул плечо.

— В каком месте болит?

— Вот здесь...

— ...

— Нет... чуть повыше

Ну да. Вывихнул — теперь выбор простой. Лететь так с ним пять часов или купить новые билеты и подлечить его пару дней?!. Вера решает не сюсюкаться с ним.

— Вставай. Быстрее.

Фред подскочил, постанывая от боли. Вера резко дернула отвисшую руку и затем, сняв свою кофту — сделала для него повязку через шею. Рука была зафиксирована. Дальше в самолете разберется что с этим делать.

Чемоданы затащила и разложила сама. Стюардесса была занята мамашей с детьми, через два ряда от них. Хорошо, что Вера настояла на бизнес-классе. Так хотя бы не будет тесноты и голготни.

— Болит?

— Да. Ноет прям...

— Понимаю.

После набора высоты Вера пошла общаться с персоналом самолета. У них конечно была аптечка. Но руку решили не трогать — она вроде нормально зафиксирована. Решили только дать ему успокоительное и обезболивающее. Сработало через минут 40 — и он заснул.

Да уж... А правильно ли она сделала вывод, что взялась за этого мужчинку? Он же слабый? Впрочем, Вера привыкла к тому, что мужчины, даже статусные, зачастую крайне слабы и немощны. Не просто по бытовым вопросам — а вообще по всем вопросам в жизни.

Полет проходил спокойно. Никаких потряхиваний и зон турбулентности.

У Веры, пока Фред отдыхал, было время задуматься над дальнейшими действиями. Она точно не намерена ложиться под текущих начальников Вел Ким. Не дождутся. Ей уже не 25 лет...

Она выглянула в иллюминатор. Кругом была лесополоса. Удивительно. Она летала здесь часто, но пожалуй впервые в дневное время, когда можно действительно разглядеть все с высоты птичьего полета. Как красиво...

Фред начал сильно сопеть и даже немного похрапывать. Забавно. Как ребенок маленький. Хотя... по возрасту то оно так и есть...

Ну да ладно.

Прием пищи был скромный, что странно для местных авиалиний. Это был поке, курица, пара булочек и какой-то энергетический напиток. Скорее просто сок с небольшой добавкой кофеина.

Что теперь? Вера задумалась и об Ане, и о Ван Чан Ли. Давно не было в СМИ новости о них. Может, что-то стряслось? Нет, если бы его здоровье ухудшилось — она бы узнала быстро. Полиция по инструкции взяла бы ее в течение двух суток — и тогда все по серьезному. Но нет. Значит они живут спокойно и что-то делают. По прошедшему с тех пор времени, можно предположить — он должен был уже выписаться.

Их самолет заходил на посадку. Яркие огни аэропорта заставили Веру отбросить мечтания и вернуться к своим ближайшим задачам.

Она нежно, словно своего сына, разбудила Фреда.

— Просыпайся, мой дорогой.

Ой, что это она такое произнесла? Сентиментальность что ли? Гормоны с возрастом бывает ведут себя непредсказуемо...

— Привет. Мы уже прилетели?

— Да, заходим на посадку. Сядь ровно, пристегнись.

— Хорошо.

Мягкое касание шасси и вот они в Шанхае. Городе, который никогда не спит. Городе, где для Веры было столько счастья и горя, что он стал для нее совсем уже родным.

Остановиться на ближайшие две недели Вера решила в гостинице поближе к побережью со стороны грузового порта. Там было несколько новых жилых комплексов и часть девелоперов переводили свои объекты в формат гостиниц и апартаментов. Наверное, они знали план дальнейшей застройки города в сторону порта и в его обход и работали на опережение — создавали инфраструктуру там, где большой поток людей появится через 5–7 лет. Если только войны не будет — ну, между Китаем и Тайванем...

Вера взяла за недорого двухкомнатные апартаменты, быстро скинула вещи, приняла душа. Помыла, реально как сына своего, Фреда и повезла его в больницу. Так просто вывихи и растяжения не заживут. Надо приводить в порядок.

Врачи сказали, что все обойдется. Перевязали и прописали три дня постельного режима. Таблеток принимать стоило совсем немного — для ускорения восстановления.

— Спасибо, что заботишься обо мне.

— Ну что ты.

— Нет, ну правда. Мы знакомы то неделю от силы, а ты уже выхаживаешь меня. Правильно говорят, что вы, русские, очень заботливые...

— Так у вас в Англии говорят? Реально?

— Да. Без шуток.

Они зашли в уютную кофейню рядом с медицинским центром. Вера здесь раньше не была. Со второго этажа открывался вид, сквозь окна в пол, на небоскребы Шанхая.

Красота.

Озеро Тайху. Как же там красиво! Вера захотела туда. Непременно сейчас и непременно с Фредом. Какая сентиментальность. Ну вот опять.

— Фред, я вспомнила, что мне очень нравится одно место.

— Какое?

— Это не далеко, послушай. Мне важно, что бы ты отправился со мной туда.

— Хорошо. Я готов. Только я не могу водить авто.

— Не страшно. Я буду за рулем.

— Ну так что за место?

— Тайху. Это такое озеро, тут 80 км — рядом.

— Ничего себе рядом.

— Ну у нас в России, в Сибири между городами по 800 или 1000 км, мы называем это рядом. А 80 км — это совсем мало.

— Ну хорошо.

Боже, там такие восходы и закаты. Это стоит того, абсолютно точно.

Вера зашла в приложение и забронировала автомобиль. Станция выдачи — организованная парковка, была в километре пешком. Они прогулялись, и сели а китайский паркетник. Удобный, хоть и скромный внутри

— А что такого в этом месте, что мы срываемся туда вот так вот резко?

— Там так красиво... Ух...

— Хорошо...

Они мчались по дороге. Кругом ритмично менялся и ландшафт. Чем ближе к озеру — тем меньше строений. Тем более пропали из виду небоскребы.

Вера была тут. Верно. Но один визит стал для нее особенным. Это было лет 6 назад. Давно. Но вроде как и недавно. Тогда у нее первый раз в жизни получилось реально заработать денег своими мозгами. Не телом, как честно говоря приходится сейчас. После тюрьмы. А мозгами. В тот раз она смогла вытянуть своего ухажера на встречу с влиятельными корейцами. Да, китайцы и корейцы плохо дружат. Скорее правильно будет сказать — совсем плохо друг с другом общаются. Вам это подтвердит любой русскоязычный кореец, ассимилированный. Это вопрос старых конфликтов меж стран. Но память есть. И это скорее превратилось из когда-то вполне обоснованной вражды в привычку. Именно так. Просто в привычку.

Но не об этом...

Тогда она сотворила невозможное — не просто познакомила их в деловом ключе, но и придумала как им вместе, абсолютно взаимовыгодно, зарабатывать деньги. Они возили из более развитой на тот момент, Кореи в Китай автозапчасти. Разные компоненты. Было крайне выгодно. Вера свое получила с той сделки и поняла самое главное — она может и способна так зарабатывать.

После этого нелепого падения Фреда, стали закрадываться мысли — “а нужно ли воевать так с Аней?”. А зачем все это? Может, выстроить с Фредом хорошие, интеллектуальные отношения. Перестать использовать свои навыки соблазнения и успокоиться?

На эти вопросы она и хотела найти ответы. Там, на озере Тайху. Именно там, несколько лет назад она осталась наедине с самой собой и осознала свой уникальный жизненный опыт.

Она стояла, на ней был зеленый худи, джинсы. Она стояла и смотрела на водную гладь. Она спокойна как никто иной. И Вера успокоилась. Перестала колготиться. И смотря на воду, увидела свое отражение. Это было лицо счастливой женщины. Не девушки, а женщины, которая смогла. Прошла через всю эту грязь и вернулась в чистоте. За которую боролась. Еще тогда, будучи студенткой. Она же не только себя спасла, но и свою соседку по комнате.

Их автомобиль был уже близко. Последний поворот на парковку.

Фред не без труда выбрался из машины и в обнимку с Верой подошел к скамейке на берегу.

Как тут было красиво и тихо.

Вера крепко обняла своего мужчину. И решила покончить с интригами с Вел Ким. Довольно. Возьмет своих денег — и все.

XX. Ван Чан Ли

Аня и Ван Чан Ли пошли прогуляться по парку. Солнечный погожий день. Просто счастье. Самое то для прогулки.

— Ты доволен?

Продажа прошла успешно. И он получил свои деньги. Всего то за месяц. Во многом конечно — это заслуга Ден. Он, как верный оруженосец, справился со своей последней задачей.

— Что теперь будет с твоим верным другом?

— Думаю он будет долго, крайне долго отдыхать.

— Ден, славный товарищ. Он заслужил это.

— Сколько ты ему дал?

— 2 млн долларов. Это моя плата за годы совместной работы. Думаю, это справедливо.

— Справедливо.

Ане сложно поставить себя на место Ден — он совсем простой парень, сделал себя сам, пришел много лет назад помогать по делам Ван Чан Ли и вот — дослужился до почетной пенсии. Аня была чистосердечно рада за него. Он никогда, ну почти... Он никогда не сомневался в своем начальнике. И это его спасло от бесчисленного количества ошибок. Но и сам умел взять на себя ответственность. Удивительный человек. Баланс преданности и самостоятельности. Баланс смелости и покорности.

На прощание Ден оставил Ане письмо:

“Дорогая Аня, я помню все, что ты сделала для меня и для моего начальника. Ты ярче всех солнц и чище самой чистой воды. Ты тот человек, на которого можно и нужно ориентироваться делая моральный выбор. Удачи тебе. Береги себя. Береги Ван Чан Ли. Береги свое сердце. Твой надежный друг Ден Вен Ви”.

Аня прослезилась. Записку передал сам Ван Чан Ли лично во время прогулки в парке. Он ее не читал, не знал что там, но был уверен — его верный товарищ всегда будет помнить об их славных делах.

— Аня, у нас в Китае есть традиция

— Какая?

— Записку с хорошими пожеланиями сжечь

Аня приняла эту традицию. Листок с запиской от Ден горел ярко и быстро.словно в одной известной песне...

XXI. Вера в Шанхае

Эта была полезная поездка. Она сблизила Веру и Фреда. Что может быть лучше уединения.

Пока она лечила его поврежденные руку и плечо возникло ощущение привязанности. Словно они знакомы не пару недель, а много-много лет...

Сегодня утром от так мило сопел, лежа в кровати. Словно родной... Очень странные чувства.

— Фред, я схожу поговорить со своим коллегой, Вел Ким. Я говорила тебе о нем.

— Хорошо. Когда ты вернешься?

— Думаю часа через три — три с половиной.

Она надела ярко-бордовый пиджак, белую блузку, бежевую юбку и бежевые, но чуть темнее, туфли на невысокой подошве. Отличный лук для столь непростого разговора.

— Вера, как прекрасно ты выглядишь.

— Спасибо. Ты тоже похорошел.

— Ну успел привести себя в порядок. Лечебное голодание знаешь ли...

— Ты в курсе, что в твоём возрасте голодать вредно? Лучше спортом займись. Начни с вечерних прогулок — по часу. Потом — бег. Так через год или даже раньше приведешь себя в порядок.

— Ну не знаю...

— Врачей спроси. Только нормальных — а не этих целителей всяких...

— Верно говоришь.

Вера села за столик. Напротив Вел Ким. Демонстративно отодвинулась как можно дальше от него. Пусть с самого начала их разговора почувствует дистанцию между ними. Отныне она будет только нарастать.

— Как твои дела в Главном банке?

— Успешно. Ты была абсолютно права, к нам стекаются толпы малых и средних бизнесменов. Просто уму не постижимо.

Вот он — знак. Кажется, Вера второй раз в жизни смогла заработать денег головой. А не телом. Один раз можно списать на случайность. Два — ни на что уже не спишешь. Это показывает ее талант к этому. Ну по крайней мере она стала на это значительно сильнее надеяться...

— Видишь, как все круто. А ты еще сомневался.

— Вера — на самом деле ты перевернула мою жизнь. И не подумал бы, что поход в бар так может сильно изменить мою жизнь к лучшему.

— Да, кто бы мог подумать...

Вера была довольна собой. Но, пришла она не за этим.

— Как жена?

— Ой, ты знаешь. Мне даже как-то неловко тебе это говорить...

— Что такое?

— Ну кажется, я вновь ее полюбил. Понимаешь. Этот “поход на лево” меня перезагрузил — я вдруг понял как сильно я ее люблю. Просто все приелось — отношения стали бытовыми — без событий. Но сейчас я вновь разглядел все то, что меня годами с ней связывало. Разглядел и сделал для себя выводы.

— И какие же?

— Я буду с ней до конца дней своих, уж точно — что будет сил.

— Я рада за тебя.

— Точно?

Наверное он ожидал услышать какой-то другой ответ. Но правда в том, что нечто похожее она хотела ему сегодня сказать. Только он ее опередил. И это хорошо — в первую очередь, для ее имиджа.

— Тебе налить чай в чашку?

— Да пожалуй.

Мгновение приятной тишины — они оба все хорошо понимают. И с этой минуты им просто напросто хорошо быть в компании друг друга.

Чай кстати отменный — с шишками. Прямо как на Дальнем Востоке в России делают. Очень вкусный, пряный. Немного добавили местных трав — но это не испортило аромат. Лишь подчеркнуло нужные нотки.

Шишечки эти — малых размеров. Их можно скушать как допиваешь чашку с чаем. Что Вера и сделала. И Вел Ким посоветовала. Почему-то он раньше так не делал...

— Вера, спасибо тебе. От всего сердца. Ты сделала то, что ни один психотерапевт ни за какие деньги не сделает для нуждающегося пациента.

— О да... Если бы врачи так лечили своих пациентов, как я тебя — это было бы весело...

— Ну что ты. Ты же понимаешь, что я имел в виду.

— Да, да, понимаю. Извини. Просто такие ассоциации сразу пошли в голове.

Ну вот уже и дружеский смех пошел — это хороший знак.

Но надо переходить к делу.

— Так значит, дорогой мой, ты меня бросаешь?

— ...

— И возвращаешься к жене, от которой в общем-то и не уходил.

— Да. Именно так.

— Супер. Я за тебя рада.

— Но ты понимаешь. Если бы не ты, не твои идеи — я так и вертелся бы словно белка в колесе на той должности. Она только по названию звучала серьезно.

— Да, я понимаю...

Вера не стала сейчас давить. Кажется он сам ей что-то предложит. Ну что ж...

— Вера, я хочу дать тебе свою “зачку” в виде финансовой благодарности. Я держал деньги на черный день. Тут четверть миллиона долларов США, думаю это будет справедливо с моей стороны.

— Ух ты...

Очень даже. Признаться, Вера и не рассчитывала на такой размах.

Он пододвинул своей ногой к ее ноге под столом чемоданчик. На ощупь он был не маленький.

Что вдвойне приятно.

Приятно.

— Спасибо. Я ценю твое джентельменское поведение.

— И тебе спасибо за все. Может, еще где и свидимся...

— Может...

Он встал, оставил на столе несколько банкнот за чай и ушел. Ушел навсегда. Больше они с ним не виделись. Хороший оказался человек. Многие женщины не поймут этого, но мужчинам иногда полезно вот так вот экстремально, немного диковато вылезти из семейной норки и вкусить рок-н-ролла.

Вот он и вкусил. Сразу все встало на место. Можно ли назвать это изменой? Ну так это она и есть.

Плохо ли это?

Ну... как посмотреть. По итогу получается — не плохо. А очень даже хорошо для всех. Хозяйке на заметку.

Вера выждала пять минут, оплатив счет, и пошла с чемоданом в два банка. Разложила сумму по счетам и оставила немного наличных себе на жизненные потребности.

На обратном пути чуть не прошла мимо газетной стойки. Но глаз зацепился за знакомый логотип — компании Ван Чан Ли.

Вот и новости подоспели — он оказывается продал фирму. В новости даже ее историю упомянули. Правда, с фотографией ошиблись. И дата — прошло то давно. Только сейчас журналисты очнулись. Ох уж этот Сенчи, все к рукам приберет. Помнит она этого хитреца. Возраст его совсем не берет.

— Ну все, можно больше не носить бинт. Кажется мы выполнили все рекомендации врачей.

— Вера, да, супер. Как все прошло?

— Успешно.

— ...

— Что ты там про свою Англию говорил?

XXII. Бирмингем

Денег хватало, и Вера решила попытать счастье в новом для себя месте. Фред немного смущался от такой резкой смены вектора, но смирился через пару часов в аэропорту.

— Что вы будете из обеденного рациона?

— Фиш энд чипс.

Фред решил отпраздновать возвращение на родину традиционной едой.

— А вы?

— Курица в кисло-сладком соусе и рис. Спасибо

Фред. По ходу полета успокаивался и кажется привыкал с мыслью о своей же собственной инициативе.

— Фред, я не спросила про то, как ты живешь.

— В каком плане?

— Как ты живешь? В какой квартире? С кем?

— А... ну. С мамой и папой. У нас непростые отношения. Но мы как-то уживаемся.

Вот это поворот. Ну хорошо, что сейчас узнала.

— Тогда из аэропорта мы поедem в гостиницу. Пару недель там — а затем решим.

— Но зачем переплачивать?

— Фред, дорогой. Тебе почти 30, а ты все еще живешь со своими родителями. Тебе самому не смешно? Будем менять все так, как я скажу.

— Э... как скажешь

Из напитков Вера предпочла чай с лимоном. Фред же взял томатный сок. Странно, Вера думала, что только в России так много пьют на борту авиалайнера томатный сок. Но нет — это везде и всюду. Просто на такой высоте, с таким давлением — вкус томатного сока сильно меняется. Давно подмечено учеными.

Что же, теперь у Вера плюс одна задача — надо разместиться подальше от его родительского дома, поближе к центру небольшого Бирмингема.

Это старый промышленный город. Чем-то похож на Челябинск или Магнитогорск, но конечно ухожен несколько иначе.

Пока они ехали от аэропорта до выбранной гостиницы, Вера разглядела это странное левостороннее движение на улицах. Солнца не небе в общем-то не было. И все были тепло одеты, несмотря на не холодное время года.

Выбранная гостиница — КронПалас. Располагалась в небольшой пятиэтажном старом здании. Внешне украшена статуями и барельефами. Внутри — просторный холл с изящной лестницей, расходящейся на два полукруга.

— Здесь красиво.

— Ты здесь раньше не бывал?

— Кажется, нет. Здание видел. Но внутри не был.

— Ну что ж. Тогда поздравляю с первооткрытием.

— Это уж точно.

Вера оплатила двухкомнатный номер. С Фреда денег просить нет смысла. Его роль будет в другом.

— Вера, признаться честно, я и не думал, что действительно решишься приехать на мою родину.

— Ну, а почему бы и нет...

— Да. Ты очень. Очень смелая. Наверное, все русские такие.

— Ну, не знаю...

Кажется, по его взгляду, он свыкся с произошедшим и одобрил ее присутствие в своей жизни. Да, это только кажется, что мужчина решительный. На самом деле — они полный противоречий и действуют подчас не так, как надо — перемудорствуют.

— Ты наверное устал с дороги?

— Нет, наоборот. Прилив сил.словно второе дыхание.

— Тогда, тебе не помешает поделиться этими силами со мной.

— О чем ты?

— Сейчас узнаешь.

Вера взяла его член сквозь штаны и начала массировать. Вверх и вниз. Вверх и вниз. Не страшно, что он оторопел. Зато через пару минут он станет еще тверже от неожиданного счастья.

Его щеки налились кровью. Какой же он все еще ребенок.

Вот и пошло возбуждение — Вера расстегнула штаны и прикоснулась в кончику своим языком.

Но пока все, пусть стонет.

Она повела его в душ. Разминая свою попку его руками.

Фред встал перед ней на колени и стал активно вылизывать все, что перед ним было. Немного не побрито. Но так даже лучше. Выше чувствительность.

Он хотел было посадить ее на колени, что бы получить ответные ласки, но в ответ лишь получил легкую пощечину.

Вера еще раз взяла его достоинство в свои руки и начала массировать. Включила теплую воду, немного пошел пар.

Она продолжала массировать вверх и вниз, встав за его спиной.

Фред стонал как подросток. Не так уж и часто в его жизни было женское доминирование. Ну, кроме дергати от матери. Но это про другое.

Несколько минут спустя она позволила ему войти. Но нежно, и ритмично, медленно доставить ей наслаждение.

Она уже научилась делать так, чтобы он быстро не заканчивал — часто меняла темп и давала передохнуть смещая ласки в сторону поцелуев и поглаживаний.

Это позволяло растянуть процесс хотя бы на 40 минут.

Фред стонал все сильнее и сильнее.

Горячий пар разгорячил его и он даже пошлепал ее по попке. Хотя и крайне неуверенно.

Вера встала перед ним на колени, и не касаясь ртом, только руками, завершила начатое.

— Аааа.

Фред немного подрагивал ногами. Приятные судороги. Они есть даже у тех, кому за 50. Просто они редко оказываются в таких ситуациях.

Фред прислонился спиной к стенке душевой, к плитке. И посмотрел довольный на Веру.

Она медленно смыла с лица жидкость и поцеловала его в засос.

— Дорогой, я хочу покушать. У вас в Бирмингеме есть достойные итальянские рестораны?

— Я найду, для тебя все найдется...

Вера вышла из душа раньше, надела халат, оставила его ненадолго в одиночестве.

Фред остался там еще минут на 5.

Думается, он все еще не осознавал, какого уровня женщину ему удалось привлечь в свою жизнь.

Пока — его единственное преимущество составляет его паспорт.

Она надела скромное, но стильное вечернее платье. Туфли на невысоком каблуке. Вещей с собой она взяла ровно 4 комплекта. Так что особо не повыбираешь.

Фред теперь, в своей потрепанной, немного растянутой одежде выглядел наконец-то не так, как в Китае — все уместно теперь.

Тоскливая, серая, еле солнечная погода. И его серый, но весьма опрятный вид.

Ресторан был скорее кофейней с блюдами в меню из итальянских продуктов. Но тоже хорошо.

Вера заказала карбонару. Фред — лазанью.

Они ели молча. Лишь иногда обмениваясь поцелуями. Вера давала ему немного от нее отдохнуть. Ведь впереди у нее было много задач для своего парня.

XXIII. Звон каблуков

Пять лет спустя.

Безлюдный коридор в офисном здании Тюмени. Самый центр города. Звон каблуков слышен в каждом кабинете. Ее зовут Ника. И она здесь главная.

— Федя, почему нет отчета по продажам за вторник?

— Ника, извините.

— Ну ка перестань пить столько кофе. Сердце остановится — я не собираюсь оплачивать твои похороны.

— Хорошо, босс.

— Шевелись!

Эту фирму она растила 15 лет. Они продают китайские и монгольские шмотки в Сибири и на Урале. Берут у оптовиков — продают втридорога. Все стандартно. В 90-х таких называли челночники. Сейчас — предприниматели в сфере легкой промышленности.

Ника не знает где и при каких обстоятельствах она родилась.

Детство — в роддоме.

Родители — не известны.

Родственники? Да кто это может знать?

Ей плевать.

Ника завернула за угол. Зашла в свой кабинет.

Тут то можно скинуть туфли и походить босиком — ну то есть только в чулках.

— Лиза, как ты?

— Все хорошо. Извините за то, что сегодня опоздала.

— Ничего. Бывает. Развелась с этим мудаком?

— Да. Сегодня доделали все документы — я свободна.

— Молодец.

— Спасибо что не ругаете меня, а отпустили. Я больше так ну буду отлучаться.

— Все ок. Не волнуйся. Съешь конфетку, попей чай — потом зайди к Феде и его ребятам и скажи, что у них есть два часа на предоставление отчета по продажам. Если опоздают на минуту — могут приносить отчет сразу с заявлениями на увольнение.

— Хорошо, босс.

— ...

Ника положила трубку. У ее секретарши сегодня тяжелый день. Но работу никто не отменял. Пусть трудится. Она хорошо зарабатывает для этого города.

Звонок на городской телефон.

Лиза побежала трудиться — поэтому придется брать трубку самой, без выяснения заранее кто бы это мог быть.

— Ника, привет.

— Ярослав Вячеславович, ну как же давно я ждала от тебя новостей.

— Извини, я готовил все, о чем ты просила.

— Ну — рассказывай.

Ярослав Вячеславович — славный малый. Он выпускник каких-то структур МИДа. Дипломат, знает пару языков — один из которых китайский.

Как советский человек, он не особо умеет зарабатывать деньги и предлагать себя как

специалиста.

Поэтому скатился в свое время до уровня алкаша подъездного.

Прямо серьезно — милицию постоянно вызывали, нет, он не особо был шумный, скорее — неловкий — то чью-то вазу разобьет, то чью-то машину помнет, когда будет падать по пьяни.

И с Никой он также познакомился — она заехала на парковку — пошла по делам.

Вернулась — стоит этот несчастный и смотрит на оторванный бампер ее машины.

Она конечно сначала покричала, потом заметила то, чего редко видит в людях на работе — крайне интеллигентный взгляд.

Ну прямо очень...

Вы бы тоже это заметили.

Слово за слово — оказалось, он образованный, опытный, просто немного потерялся в жизни.

Вот и попал он к ней в штат — заниматься поставками, а если точнее — делать договора с китайскими и монгольскими поставщиками.

Монгольский он не знал — но подтянул до уровня “поговорить, договориться”.

С тех пор он с ней уже много лет — незаменимый. И, как человек образованный, стал много участвовать в переговорах — на правах ее правой руки.

— Ника, в общем есть два китайских партнера. Они готовы поставлять напрямую. Таможня у меня “схвачена”. Нам выйдет дешевле на 15–20 %...

— Супер. Номенклатура — вся?

— Да, все что ты просила

— Молодец, Ярослав Вячеславович. Горжусь тобой.

— Ну что ты — это рутина. Вот помню бывал я с послом в Судане в ...

— Так...

— Там такая задача была для дипломатов. Сейчас расскажу...

— Не надо мне твоих воспоминаний. Прекрати.

— Извини... прости.

— Надо тебе вычеркнуть это из себя. Не рассказывай то, что тебя не спрашивали. Ну уж точно не стоит так себя вести в разговорах со мной — усек?!.

— Да, все путем. извини.

Ника положила трубку. Он всегда звонит на городской, тоже наверное старая номенклатурная привычка.

Хотя вот он — мобильник, перед ней лежит.

Ну да ладно.

Человек в возрасте все-таки.

— Ника, можно?

— Давай, Лиза. Ну как они там?

— Все готово.

— Как быстро, прошло то минут 20.

— Ну так, я же им все популярно разъяснила — и все готово.

— В чем причина то была?

— Да они бухали вчера всем отделом, все подготовили, но забыли выслать. Сама понимаешь.

— Эх... ну ладно. Давай почитаю.

Отчет хороший — по всем признакам продажи будут и дальше расти — это означает только одно — надо договариваться с китайцами напрямую.

Через еще 45 минут подъехал и Ярослав Вячеславович.

Ника надела туфли — нет, она не собиралась его соблазнить, просто он должен видеть ее в лучшем виде всегда.

Впрочем как и все остальные сотрудники.

— Ну, рассказывай детали.

— Один из партнеров — Ван Ху. Он не говорит по русски или английски. У него нет своих фабрик.

— И нафига он нам тогда нужен?

— Он хорошо всех знает и точно даст низкие цены.

— Почему ты в этом уверен? У него же своего ничего нет. Только посредник.

— Он уже делает подобные сделки для Благовещенска.

— Ну... допустим... А второй.

— Второй, тебе понравится — девушка, зовут Вера.

— Древнее китайское имя.

Они посмеялись. Но как-то “сдавленно интеллигентно”.

Все-таки надо быть сдержаннее, мало ли как жизнь сложится.

— Ну, давай подробности.

— У нее есть английский паспорт.

— О. Какая молодец. Не промах.

— Да, она работает как англичанка в Китае.

— Так...

— Ну понимаешь, китайский паспорт ты себе не сделаешь, это просто невозможно. А тут ...

— Я понимаю все плюсы британского паспорта. Давай побольше про нее.

— Видно что в Китае она давно. Даже уж слишком давно.

— Понятно.

— И все схемы ведет лично. У нее полный контроль над одной фабрикой.

— Она в ее собственности?

— Я так не думаю. Но директор фабрики, некий Фред, тоже англичанин.

— Ну понятно.

— Да ...

Ника откинулась на кресле. Выбор простой и сложный одновременно.

С одной стороны сомнительного свойства русская девка, которая давно там живет, не сложно догадаться как она там смогла закрепиться. Да еще и с английским мужем.

С другой — этнический китаец. Связи явно сильнее. Но для него русские — не приоритет по любому. Гонит все на Юго-восточную Азию, или в Америку сразу. Точно не приоритет. Здесь рынок — маловат.

Ну ладно, ладно

— Лиза, принеси мне пожалуйста американо.

— Да, момент. Молоко?

— Кокосовое. Стой. Сейчас еще для Ярослава Вячеславовича...

— ...

— Ему тоже самое, только молоко настоящее.

— Будет сделано. 5 минут.

— Спасибо

Лиза занесла поднос. Ярослав Вячеславович сидел задумчивый. Когда выбирать надо из двух — всегда сложнее для него, чем из 10. Слишком все сконцентрировано в моменте. Это заставляло его волноваться сильнее прежнего.

— Лиза, останься. Вот скажи, что выбрать?

— Вы о чем?

— У нас есть поставщик этнический китаец, он только посредник. Без собственных фабрик. И ...

— И?

— И есть русская девочка, которая давно туда уехала с англичашкой каким-то и сделала там свою фабрику.

— Ну... я бы нашу взяла. С ней можно по проще договориться.

— Да...

Ярослав Вячеславович решил встрять.

— Коллеги, простите, но этот вариант слабее — она может не знать многих нюансов местных. Язык она слабо знает.

— Слушай, но она же делает поставки?

— Да.

— Ну вот и все. Ты не проверил, как давно?

— Ну год минимум.

— Ты видел еще ее клиентов?

— Да, два точно есть в России.

— Ну вот и супер — она там освоилась.

— ...

Ярослав Вячеславович все равно волновался — но это его работа, во всем искать подвох. С чем он успешно справлялся. И за это Ника его и держала у себя.

— Ну тогда решено, берем эту Веру. И с ней поработаем.

— Хорошо. Тогда нужно туда лететь...

— Зачем? А так дистанционно не можем все подписать?

— Понимаешь, она говорила про то, что ее цена ниже на 20 % за счет нюанса, который она может объяснить точно при личной встрече — только так.

— Вот не на... И что? Мне лететь в Китай? Это ж сколько денег туда-обратно потрачу.

— Ну, она может в Монголии — Улан-Баторе, встретиться. Это реально дешевле по деньгам. И для всех безопасно

— А она что, боится в Россию?

— Говорит, что сюда никогда ни при каких обстоятельствах не прилетит.

— Как патриотично. Это ей так муж англичанин мозги промыл? Англо-саксы несчастные...

— Нет, думаю, это с чем-то личным связано. Она скорее босс в семье, чем Фред.

— Ну хорошо

Лиза решила не мешать и все-таки покинуть кабинет босса.

— И когда летим?

— Она готова послезавтра там в обед.

— Билеты дорогие?

— Нет, в три раза дешевле если в Китай.

— Ну так бери билеты. Летим одним днем.

— Хорошо.

Ярослав Вячеславович вышел из кабинеты Ники. Она осталась одна.

Опять этот шрам на ноге чешется — надо найти врача. Никто не может ей нормально его “успокоить”.

Поэтому она носит юбки подлиннее.

Так бы носила что покороче. Хотя... здесь достойных мужичков не так много. Не для кого наряжаться.

— Ярослав Вячеславович. Бери на два дня. И гостиницу какую-то хорошую. В центре города.

— Хорошо. Там всего одна приличная. А с чем связано это решение?

— Не твое дело, действуй.

— Хорошо, босс.

Она решила побыть одной. Подальше от суеты. Да, рядом, в соседних номерах будет Ярослав Вячеславович. Но это не преграда. Он любит запереться у себя в кабинетике или номере с коньяком и немного послушать старый американский блюз. Она так с ним в Москву гоняла — нет, он не стал вновь жутко бухать. Скорее наоборот стал умеренно, спокойно относиться к своей жизни.

— Лиза...

— Да...

— Еще такой же американо. И ... собери мне информацию по нашим налогам за этот год — я хочу посчитать все перед встречей с этой Верой.

— Без проблем.

— Бухгалтеру я приказ отдам — она тебе сделает выгрузку информации.

— Хорошо.

Ника все изучила и поняла сколько и как надо просить по цене. У этой Веры. И в чем же ее “дешевая схема” заключается? Видимо как-то связано с паспортом Англии.

Гонконг?

Ну, все станет понятно только при встрече.

Прямого рейса в Улан-Батор из Тюмени нет. Пришлось делать “крюк” через Хабаровск. Но все равно дешевле, чем лететь в сам Китай.

Ярослав Вячеславович заехал за Никой на такси и вместе они отправились в аэропорт Тюмени.

— Взял все документы?

— Да, думаю, у нас есть вся статистика.

— Хорошо. Я вроде все видела — но надо повторить материал. В самолете возьме у тебя почитать.

— Без проблем.

Ярослав Вячеславович открыл ей дверь при выходе. Они приехали пораньше, но не из-за необходимости. Просто это правило Ярослава Вячеславовича — все всегда делать пораньше, с запасом времени.

— Надо перекусить...

— Согласен.

— Не думаю, что на таком рейсе стоит ожидать сервиса, достойного статуса

“международный рейс”.

— Да, пожалуй...

Они зашли в заведение, имитирующее итальянскую кухню и взяли по лазаньи. Из напитков — какой-то лимонад и кофе.

Ника давно не пьет алкоголь и всегда с недоумением смотрит на тех, кто “набирается” перед рейсом — на высоте то давление другое, только хуже будет.

Ну да ладно. Не суди, и не судим будешь...

— Ярослав Вячеславович, у тебя были в былой практике переговоры с англичанами?

— Да. Но она же русская.

— Ну, во-первых, она может притащить свое мужа, во-вторых, мы не знаем насколько она изменилась с тех пор как уехала. Новое место — новый человек. Сколько я не видела мигрантов — они всегда другие.

— Ну. Судить пока что я могу лишь по телефонному разговору.

— И?

— Была спокойна, дипломатична.

— Это образ. Я вот с ней и слова еще не проговорила, но уже понимаю — это образ. Культурная стерва. Не иначе.

— Ну, как знаешь.

Он начал, как интеллигент, медленно вкушать свою лазанью. И запивать маленькими глотками.

Ника посмотрела на окно взлетной полосы... Куда она летит? Назад? Или вперед? Это покажет только время.

— Ну так что?

— Ты о чем?

— Я про твой опыт.

— Ах, да, прости — просто так вкусно здесь готовят.

— Ты хотел сказать, вкусно разогревают в микроволновке.

— Ну... Наверное это тоже правда.

Ника посмотрела на табло — у них еще час точно есть.

— Они конечно себе на уме. Там тоже есть простачки, что и у нас. Но не стоит думать, что это простота искренняя. Она почти всегда — скорее надуманная, чем ... Ну то есть, понимаешь, они ...

— Деликатно делают вид.

— Да, именно что, делают вид, что им не все равно, что им интересно искренне, что им важна твоя точка зрения.

— Ну, я так же и думала.

— ...

Ника посмотрела на телефон — сообщение от Лизы;

“Ваша гостиница подтверждена. Вся информация на почте. Хорошего вам полета”

Ника написала в ответ “Спасибо”.

И убрала телефон.

— Ну они бывают искренние?

— Редко. Если только сильно напьются, ну, в большинстве своем.

— Понятно.

— У каждой нации есть свои титульные особенности — но есть и исключения.

— Я понимаю. Тогда понятно. Если она такая дерзкая, что смогла так закрепиться, то наверняка понабралась от своего мужа, пусть и возможно, не такого мощного, всех этих гнусавых привычек.

— Ну...

— Думаешь я не права?

— Как раз наоборот, скорее права, чем нет...

— О... ты начал со мной соглашаться...

— Понимание приходит в процессе обсуждения. Знаешь ли — это мой излюбленный метод.

— Ну хитрец.

Объявили начало посадки — пора выдвигаться.

Ярослав Вячеславович оплатил весь счет корпоративной картой и они пошли в сторону своего Gate.

— А ты не думаешь, что там будет что-то про Гонконг?

— Хорошая мысль. Я и вправду так не думал.

— Ну что ж — вот и узнаемс...

Самолет набрал нужную высоту и стало возможным отстегнуть ремни.

— Давай материалы, почитаю.

— Какие?

— Ты забыл уже? В такси про них говорили.

— Я... а... сейчас.

Ярослав Вячеславович достал все необходимое и передал Нике для ознакомления. Все данные по продажам, налогам. И всему прочему.

Ника стала шгудировать материалы — хотя периодически и приходилось отвлекаться на шум детей и их родителей. Тут многие — трудовые мигранты, едут домой, кто-то везет деньги и повидать родных, кто-то окончательно домой.

Почему?

Последнее время политика ужесточилась. Стало как-то сложно им работать. Хотя вроде соседнее государство...

Ну да ладно.

Ника вернулась к документам. Как раз пара часов на прочтение. Потом эти пересадки. Все успеет.

Приземлением в Улан-Батор прошло спокойно. Многие заснули, никто не буянил, не пил. Все позитивно.

— Ярослав Вячеславович, ну как ты? Вроде посапывал.

— Ну есть немного. Знаешь, это все возраст.

— Ой да ладно, тоже мне старик нашелся.

— Ну, учитывая сколько я пил ...

— Это было давно. Не вспоминай даже.

— Хорошо.

Ярослав Вячеславович вышел первым из самолета. Ника шла за ним. Только со своей ручной кладью.

Аэропорт конечно не мог бы претендовать на мировые рейтинги. Но вполне себе. Еще лет 15 назад в России все воздушные гавани были такие. Так что не будем критиковать

— Ника, мне кажется вот эта — наша машина.

— Да, дай номер сверю... точно.

— Ну что ж — ехать минут 15.

— Ты говорил вроде что большое расстояние до центра?

— Ну, большое по местным меркам.

— Понятно. Поехали

Водитель такси, что интересно, вообще не говорил по русски. Ему было тел 25. Это очень просто — молодежь здесь не интересуется русским языком, китайский или корейский. Английский тоже редко. Советский союз здесь всегда был сильно представлен культурологически. Сейчас — влияние полностью утеряно.

Дорожное полотно было ровное. Без прям уж ухабов. Но видно — неплохое качество не из-за больших денег в стране. Наоборот — машин у населения просто напросто мало, крайне мало.

Тут и такси то такие, что страшно садиться. Но... что есть...

Гостиница была прямо в центре. Без проблем можно дойти до главной городской площади и просто напросто осмотреть все достопримечательности.

Но приехали они не за этим.

— Ярослав Вячеславович — заселяемся. Завтра в 09–00 встречаемся на завтраке.

— Хорошо.

Ника зашла в свой номер. Их номера не были по соседству. Чтобы не слушать друг друга вечерами.

Шрам на ноге периодически давал о себе знать. Но это уже стало привычкой. Немного одергивает. Болит секунд пять — и отпускает. И так раза два в неделю

Ника разделась и пошла в душ.

Она прихватила с собой маленького дружка для удовольствия. У нее уже давно нет парня — много работает, встречаться с алкашами с пивными животиками нет никакого желания.

Сделала воду потеплее. Смазала кончик и ввела себе спереди. Да, он успел согреться, достичь комнатной температуры. Иначе просто не комфортно. Это же не разгоряченный мужской член. Ох... может ей тоже поискать за границей себе ухажера?

Ну, сейчас мысли не об этом.

Ей стало так хорошо...

Медленные движения.

Руки начали немного дрожать. Значит, все точно хорошо. Мужчины этого просто не понимают... не хотят понимать... Что женщине надо получать удовольствие долго и в разном темпе.

А не 15 минут, черт побери их.

Ника тихо постанывала. Она привыкла все делать тихо с самой собой. А то услышат на работе коллеги чем она балуется в кабинете.

Или услышат соседи дома. Там как раз два странных брата живет за стенкой, на лестничной клетке. Хотя... Может они и не братья... Фиг с ним.

Ника тихо была счастлива. Тихо улабалась.

Потом села на пол в душе и тихонько заплакала.

Никто давно не обнимал ее. Последний нормальный парень был лет 10 назад. А последний по времени — уехал в горячие точки, выбрал карьеру, а не ее. Ну и ладно. У него слабовато стоял даже в 34. Что уж там потом будет. Может на новом месте он найдет себя.

Она же не могла так дальше — одна. Надо кого-то найти...

Утро настало внезапно.

Ника конечно успела к 09–00 на завтрак. Все-таки сама назначила. Надо соответствовать своим же требованиям, предъявляемым к Ярославу Вячеславовичу.

— Привет. Ну, что тут предлагают?

— Омлет, сырники. Очень даже неплохо.

— Сейчас выберу себе что-нибудь.

Она плотно поела. Что называется — “на все деньги”... Не All inclusive конечно, ну так они не на курорте.

Ярослав Вячеславович тоже не стал себя ограничивать. В еде.

Да и в разговорах тоже — рассказал очередные дипломатические байки. Даже было немного смешно и вполне интересно.

Ну даже такой скучный человек временами может выдать что-то смачное. Молодчина.

— Ярослав Вячеславович, где у нас встреча с этой Верой?

— Конгресс-холл.

— И это должно мне о чем-то сказать.

— Нет, прости. Это тут рядом. 10 минут пешком.

— Ты предлагаешь пройтись пешком до туда?

— Да, почему бы и нет.

— Ну, как скажешь.

Ника надела “тотал блек” — черный костюм, черную сорочку. Черные туфли. Чулки тоже черные. Погода стояла не летняя — так что тепло и в меру скромно.

Ярослав Вячеславович был как всегда — твидовый пиджак, водолазка, синие джинсы. Начищенные туфли, хотя и старые. Она много раз ему делала замечание — мол, смени на что-то поновее. Но он неприклонен. Донашивает. Экономный. Это хорошо в бизнесе. Всяко лучше, чем расточительство.

Конгресс-холл оказался вполне современным. Высокое здание — 12 этажей.

По честному — это торговый центр, совмещенный с бизнес зонами. Но, раз так назвали — пусть так и будет.

Отдельный вход в ту часть, где арендуются помещения под деловые встречи.

Двери немного уже провисли, но все равно достаточно опрятно. Ника ожидала худшего.

— Прошу...

— Спасибо.

Ярослав Вячеславович приоткрыл ей дверь и проследовал следом за ней.

Им на 5-й этаж. Лифт пришел быстро и вот они уже на этаже.

Достаточно опрятно. Зря Ника так наговаривала. Все прилично.

Они зашли в арендованную комнату для переговоров и заметили, что их партнеров пока нет.

— Я думала, мы опаздываем.

— Так и есть, на 10 минут.

— Ну, подождем.

Еще 10 минут.

Еще 10 минут...

Ника начала было нервничать, но вдруг дверь резко распахнулась и на входе стояла она — Вера.

— Простите меня, я знаю, так знакомства не начинаются.

— Бывает. Меня зовут Ника. А вы видимо Вера?

— Все верно. Как приятно слышать русскую речь.

— Ну так чаще приезжайте в Россию.

— Ой нет, не надо этого...

Ярослав Вячеславович предложил ей стакан воды, она не отказалась.

— Мой рейс задержался. Там, говорят, какой-то вирус. Всех проверяют. Температуру.

Самочувствие.

— О как. И что же за вирус такой?

— Не понятно. Наш рейс весь благополучно отпустили, проверив. Никого на скорой вроде не увезли.

— А давно вы в Китае живете?

— Давно.

— Из какого города?

— Шанхай в основном.

— Да нет, я про город в России

— А... это... Не важно, не хочу об этом.

— Ну, ваше право.

— Вот листок — в одном экземпляре, ознакомьтесь со схемой.

— Что это?

— Схема движения денег и товаров.

— О. Впечатляет.

Ника действительно на зря прилетела.

Просто изумительно.

Да. Догадка про Гонконг сработала. Это оно и есть.

Но схема сделана мастером — сразу видно.

Все официально. Но так, что Вера свои налоги экономит, а значит и снижает цену для покупателя.

— Смотрите, Гонконг, мне и моему мужу, как гражданам Великобритании дает налоговые послабления.

— Ох уж эта Британская Империя. Я думал, все уже ослабло...

— Ярослав Вячеславович, ни разу. Скорее только укоренилось.

— Прекрасно.

Ярослав Вячеславович тоже был рад этому визиту в солнечный Улан-Батор.

Движение денег через Гонконг “скидывало” с налоговой нагрузки для Вера до 35 %, таможенные декларации абсолютно чистые.

Что характерно, схема была вся нарисована от руки — ручкой, судя по вдавленности листа, прямо перед встречей.

Умно.

Если бы ее с такими листочками на таможне в Китае обыскали — проблем не оберешься.

Все конечно легально. Но хитро.

— Итого, в- ам получается дешевле на 20 % процентов. Это щедро с моей стороны. Я другим делаю не более 10 процентов скидку.

— А что же тогда нам такую щедрую?

— Ну, Ярослав Вячеславович убедил меня, что вы хотите работать много лет. У меня то клиенты отрабатывают год максимум. В этом рынке все быстро меняется.

— Все верно, мы работаем лет по 5–7 с одним поставщиком обычно.

— Это меня и заинтересовало в словах Ярослава Вячеславовича.

— Мы согласны.

Тут и думать нечего. Все легально, все быстро. И скидки. Вот зачем она делала британский паспорт. Дальновидная однако.

Ника предложила закрепить новые связи совместным обедом где-то здесь, в центре города.

— С удовольствием, есть тут одно место. Я вам покажу.

Нет, она бывала тут не часто. Но все же уже несколько раз — осмотреться было время.

Заведение с поэтическим названием “Ночь” было в трех домах от этого конгресс-хола.

— Ай.

— Что у вас, Вера?

— Да нога вот здесь вот прихватывает почти всю жизнь.

— ...

— Что-то в детстве было. Я точно-то и не знаю. У меня смутная информация о моем детстве...

— ...

Что это? Совпадение такое?

Ярослав Вячеславович ничего не заметил. Но он то и не в курсе того шрама, что у Ники на ноге. На той же ноге!

Они расположились за столом.

— И чем мажете?

— Да разными кремами последнее время — успокаивающими.

— Как по типу спортивных?

— Верно.

Ника решила больше не заострять на этом внимание. Ну подумаешь там, совпадение.

Ярослав Вячеславович был так рад хорошим и быстрым переговорам, что взял на себя, абсолютно для него нехарактерную, роль тамады.

— Что пить будете?

— Я — вино красное.

Вера решила немного добавить торжественности в происходящее.

— Тогда я тоже.

И Ника!..

Суп и кебаб из баранины.

Просто. Но как же вкусно! Ну просто обалдеть можно. Ника такого нигде не пробовала раньше. И дело точно не в специях!

— Как же вас занесло в Англию?!

— Ох...

— Если это слишком личное, можете не отвечать.

— Ну что вы. Могу вполне.

— Спасибо за оказанное доверие.

— Не за что. Я была на местном китайском курорте и повстречала его — преподаватель литературы из Англии.

— Как интересно. И что же он там забыл? Далековато все-таки...

— Да... он встречался с китайкой — но они не смогли быть вместе.

— Понятно. Национальные темы.

— Да верно.

Ярослав Вячеславович уплетал, что называется, за обе щеки.

Ну действительно было вкусно.

— Признаться, там, на Туманном Альбионе, мне было совсем не по себе. Вроде и язык понятный. Но...

— Но?

— Но все это как-то странно. Не мое просто. Китай как-то ближе к сердцу.

— Ну, вы там столько все-таки прожили.

— Да...

— А как быстро вы уехали?

— На полгода меня хватило. Мы расписались. Поскольку он человек образованный, то там была некая ускоренная процедура по получению паспорта для супруги.

— Интересно.

— Да, я признаться и не думала о такой скорости.

— Ну, вам теперь все двери мира открыты.

— Ну не все...

— А что может быть не открыто с таким-то паспортом?

— Вы не поверите, но многие азиатские страны не доступны. Мы хотели создать свое дело там, в Малайзии. Там мне было покомфортнее. Но... Китай.

— А потом вскрылось про Гонконг?

— Да...

Ярослав Вячеславович решил вдарить по коньячку и быстро вошел в режим милой пьяной улыбки и молчания.

— Вера, но почему взялись за такой бизнес?

— Ну как сказать, мне это понятно. Это достаточно просто. Многие так делают.

— Ну и конкуренция выше.

— Безусловно...

— ...

Ярослав Вячеславович совсем стал хороший. От счастья, успешной сделки. Да, в общем-то и по своему слабодушию тоже.

— Ника, вы сильная впечатляющая женщина. Я с вами, прямо как со старой подругой разговариваю.

— Ну... признаться у меня тоже такое ощущение.

— Правда?

— Да

Они засмеялись. И шрам этот...

Действительно. Стройные, высокие. Скулы похожи.

В общем — сработаются.

Договорились на начало поставок на следующую неделю. Ника отправила по прилету домой в Тюмень ей предоплату 40 % от общей суммы.

Вера выполнила все, что от нее требуется — и даже больше, засняла видео с тем, как и что было упаковано и отправлено логистической компанией.

Нику не покидали странные мысли...

Эта девушка. Словно ее старая подруга. Они говорят как собеседники, прошедшие вместе много лет.

Каждый созвон по работе проходил ближайшую неделю по следующей схеме — 5 минут по делам, а потом — 20 минут, что называется “за жизнь”.

И этот шрам...

Ника все-таки через полторы недели про это позабыла. Не стоит на этом заикливаться. Благодаря Ярославу Вячеславовичу она получила партнера мечты — товар шел быстро. Оплата быстро. Документы подписывались за пару часов.

Вера даже как-то в разговоре упоминала, что ей на самом деле хочется вернуться в Россию спустя столько лет. Но...

Но...

В общем. Все еще возможно. Жизнь крайне непредсказуема сама по себе.

Тем более в отношении тех, кто так лихо пересекает границы государств.

Но...

Сегодняшний рабочий день завершился, Ника собрала сумку. Села в машину.

Поехала к себе домой.

Одна.

Как впрочем и многие последние годы...

XXIV. Каблуки зазвучали звонче

Он ритмично вводил и выводил из нее член. Были предварительные ласки. Было властное поведение. Боже, как это прекрасно.

Его накачанный пресс — словно с обложки спортивного издания. Его аккуратно уложенные волосы — словно с обложки глянцевого журнала.

Он перевернул ее на спину. Лег сверху и продолжил свои ритмичные движения.

А потом кульминация — встал во весь свой рост, она сидит на его члене и он стоя, трахает ее.

Даже не облокачиваясь на стену...

Ника проснулась с потом на лице, да и на всем теле.

Ох...

Эти сны.

Пора ей уже найти себе достойного парня. Но где?

Она вскочила так резко, что заболели плечи и спина.

А...

Боль прихватила.

Вновь легла на кровать и отлежалась минут пять. Вроде отпустило. Нике надоело постоянно мастурбировать без мужика. Это такая грусть. Так скучно. Хочется сильной руки, ну то есть сильного органа...

Эх...

Ника заварила крепкий кофе. Без сливок или молока. Налила себе 150 мл и медленно распивала. Наверное это не хорошо, с утра, после стресса, без закуски — но очень уж хотелось. Очень...

Сегодня пятница. Но Ника никогда и никак не разделяла дни недели для своего гардероба. Только умеренно деловой стиль. Пятничные послабления — это уловки маркетологов, да еще и полувековой давности. Чтобы химчистки нагрузить работой. Не ее подход.

Ника надела светло-синюю блузку. Вверх был в виде темно-синего пиджака.

Низ — чулки. Юбка под цвет пиджака, хоть и из другого костюма.

Туфли черные, без каблука. Все равно не перед кем ноги свои показывать.

— Ярослав Вячеславович, рассказывай.

— Вера сработала хорошо, товар на месте.

— Оплату, оставшуюся часть, отправил?

— Да.

— Ок.

Ника решила сначала заехать где-то позавтракать. Уже потом — в офис.

По дороге ее начала теребить Лиза.

— Здравствуй.

— Привет. У нас тут бунт

— ...

— Ну...

— Что случилось?

Какой еще бунт?

— Говорят, что ты шикарно съездила за границу, а при этом работниками годовые премии не платила как раньше. В общем — она на нашей корпоративной кухне косточки тебе перемывают с утра.

— И кто зачинщик?

— Федя.

— Пришли мне по нему информацию — продажи поквартально.

— Хорошо.

Ника развернула автомобиль в сторону офиса и вдавила педаль газа.

Доехала, хоть и с парой светофоров, но быстро — 25 минут.

На столе лежала распечатка от Лизы.

Так. Посмотрим. Он работает давно. Но обратим внимание на последние 2 года, поквартально. Не сложно заметить, что график падает.

Дальше она вспомнила сколько раз за последнее время слышала от него про пьянки, попойки. Ну... Понятно. Свои личные провалы решил заместить наездом на шефа. Предсказуемо.

— Лиза, соберите мне коллектив в комнате переговоров. Через 20 минут.

— Хорошо.

Зал наполнился битком. Не зря все-таки она так хорошо сегодня оделась. Так будет проще давить на сотрудников. Ну... не давить. А общаться с ними.

— Дорогие коллеги, спасибо что так оперативно собрались. Я хочу с вами поделиться новостями нашей фирмы. Совсем недавно мы с Ярославом Вячеславовичем провели работу по поиску новых поставщиков товаров для нас. Поиск был долгим и мучительным. В каких-то случаях мы сталкивались с разностью менталитетов. В каких-то — с невозможностью найти оптимальную для нас цену. Тем не менее, один вариант мне и моему коллеге понравился — это наш бывший гражданин, живущий теперь, впрочем достаточно давно, в Китае. Результат впечатляет — цена снижена на 15 % — а, возможно, для некоторых позиций, и на все 20. Такого я не ожидала. Но это произошло. Товар прибыл сегодня. Товар готов к реализации. С завтрашнего дня мы переходим на 6-тидневную рабочую неделю. Все, кто имеет опоздания и систематические провалы по показателям — будут сегодня уволены по соглашению сторон. Все, кто готов зарабатывать на 30 % больше — подходите к Лизе и оставляйте свои заявки. С вами будет переподписан договор завтра. Если вы не в числе “опоздунов”, но и вам не хочется работать больше и больше для себя зарабатывать — вы можете сегодня до конца дня сообщить об этом Лизе. Все списки я посмотрю завтра в 09–00. Сегодня до 19–00 закрывается возможность сообщить о своих намерениях. Прошу вас принять решение быстро.

— ...

Коллектив не ожидал таких резких перемен.

Ленивым показали на дверь.

Активным предложили еще больше активностей.

Все по капиталистически — все по честному. Результата не может быть без усилий. А большого результата не может быть без больших усилий. Все честно.

К вечеру у Лизы были списки, она распечатала их — разложила на столе начальника.

Кадровики были приготовлены подписывать массового документы. Шаблоны составлены.

Утром Ника немного опоздала. Опять эти самоублажения затянулись.

Но все списки она увидела и приняла все как есть. Никаких неожиданностей. Все балаболы лентяи — свалили. Все нормальные — движутся дальше.

— Лиза, пусть строго по этим спискам сегодня будут подготовлены и подписаны документы со всеми.

— Принято.

Ника откинулась на спинку кресла и вновь вспомнила про Веру. Как же они похожи с ней.

Вдруг ее одернул Ярослав Вячеславович.

— Можно?

— Войди. Только не говори мне, что я не правильно поступаю. Я все обдумала. Все продумала.

— Да нет, ну что ты — я совершенно по другому поводу.

— И какому же?

— Вера предложила прилететь к ней Шанхай.

— О как. С чего это?

— Она утверждает, что есть у нее банкир, некий Вел Ким.

— И?

— Так вот он, с ней сотрудничал раньше, и он дает недорогие кредиты прямо из китайского банка, на оборотные средства

— Ничего себе.

— Да.

— Вместо наших для наших делают хорошо.

Ярослав Вячеславович все детально рассказал. Ну, это повод съездить. На самом деле все вполне можно сделать и дистанционно — чем и займется Ярослав Вячеславович и ее бухгалтер ближайшую неделю. Он ей надо туда съездить.

Она чувствует, что надо...

XXV. В ту сторону

“Уважаемые пассажиры, просим вас занять ваши места согласно билетам, пристегнуть ремни безопасности, привести спинки кресел в вертикальное положение...”

— Ярослав Вячеславович, ну как? Я уже в самолете. У тебя три минуты максимум, пока инструктаж идет.

— Все хорошо. Там супер низкий процент. Надо брать. Видела файл с расчетом?

— Да. Вижу. Ну тогда давай — действуй. А я уже на месте с ней поговорю...

— Будешь с Вел Ким знакомиться?

— Не думаю, что это нужно. Это ее контакт — пусть она и общается с ним, а я буду с ней только общаться. Или так не прилично?

— Я не могу точно сказать. Спроси у Веры напрямую как следует поступить.

— Хорошо.

Инструктаж о безопасности полета завершился быстро и они отправились в путь. 15 часов в пути, пересадка, столько сидеть и стоять. Без особого комфорта. Очень надеюсь, что не зря.

Ника не могла понять все же — почему ее тянуло, так сильно тянуло к Вере? Что это? Не понятно...

Вторая половина рейса прошла в полудреме. Такое бывает, если летишь из Сибири в центральную часть России. Или обратно в “нерабочее” время.

Тут все еще хуже. Туда-сюда.

Но последние 30 минут были торжественные. Небо над Шанхаем слово продолжало иллюминации ночных улиц.

Все сверкало.

Облака, не понятно как, участвовали в этом световом шоу.

Просто шик!

Ника не стала договариваться о том, чтобы кто-то ее встречал. Даже наоборот. Вера знала день прилета, но не время. Чтобы не было этих нативных натужных “встречаний”.

Не факт конечно, что Вера сторонник таких подходов, но тем не менее — страховка что называется.

Аэропорт встретил Нику гулом, который сложно себе представить живя в небольшом в общем-то городе.

Люди всех цветом кожи, все кто в чем — яркие и тусклые, пестрые и невнятные — стиль у каждого свой.

Наверное это и хорошо — свобода самовыражения.

Такси пришлось искать долго. Стоянка здесь в пять рядов. Все одинаковые — номера отличаются буквально на один символ.

Но 10 минут мытарства привели ее в нужный салон автомобиля.

Еще 40 минут — и Ника в роскошной гостинице, в новых районах, недалеко от центра города. Нет, она не решила сменить свое правило, не стала шиковать без повода — просто подвернулась хорошая скидка. Успела взять вовремя.

На утро — встреча с Верой.

А пока — время побыть с самой собой наедине...

— Ну, здравствуйте.

— Здравствуйте, здравствуйте. Как долетела?

— Очень непросто скажу я тебе, но уже поспала — все стало лучше.

На Вере был надет белый плащ, дул сильный ветер. Она решила видимо немного утеплиться. Ника отметила ее стильность.

Под плащом — обычная белая блузка и черная юбка до колен.

Ника оделась немного винтажно — платьице с кружевами на рукавах и на груди.

— Рада, что ты согласилась ко мне приехать.

— Ну что ты, мы же теперь партнеры, я тоже рада.

— Ника, тебе не кажется, что мы словно старые подруги?

— Вера, прямо с языка сняла. Конечно есть такое.

Их улыбки не были наигранными, словно в кино, чтобы показать друг другу якобы появившуюся лояльность и симпатию. Все крайне серьезно — обоюдное.

— Вера, ну расскажи хоть чуть-чуть о себе. Ты так толком ничего и не поведала мне тогда, в Улан-Баторе...

— Да, там и рассказывать-то нечего...

— Ну уже нет, не отвертись. Давай.

— Хорошо, только обещай.

— Что?

— Что не будешь осуждать.

— Да ладно, мне ли не понимать того, что с женщиной может происходить. С ее желаниями, сознанием...

Вера рассказала многое, конечно не все. Все — это слишком даже для нее самой. Вспоминать. Но она не утаила истории с Аней и ее Ван Чан Ли.

Да, не побоялась.

Ника немного поморщилась, но не стала критиковать. Это ли не показать того, что человек готов слушать, слышать и не критиковать ради критики.

Первый час разговора пролетел мигмом.

— Скажи, что за Вел Ким?

— О, ну давай теперь к этому делу. Он мой давний партнер. Можно сказать, что близкий, ну понимаешь...

— Понимаю.

— Он смог выстроить эту историю с российскими деньгами и небольшими поставщиками через мои связи — это помогло ему стать в общем-то большой фигурой в банковском мире. Поэтому предложение от него — это рыночное предложение, плюс с моей индивидуальной скидкой. Поскольку ты — мой клиент тоже.

— Знаешь, мы изучили. Я еще до начала полета сюда, дала команду все подтвердить и начать работу. Впечатляет.

— Спасибо. Так потом денег будет больше, и прибыли из него побольше.

— Нужно ли мне с ним общаться лично?

— Думаю, что да.

— Знаешь, они в этом плане сильно близки с нашим родным менталитетом — если есть личная встреча, то есть и доверие.

— Поняла.

И она устроила встречу. На следующий день, вечер. Бар “Брайт” с характерным британским стилем в оформлении. Стойки бара и столы были подсвечены снизу нежно

желтым цветом — создавая “каемку”. Сама мебель, преимущественно, темно-зеленая. Изящно и даже немного пугающе.

Вел Ким обещал прийти со своим партнером — Майком. Он экспат, работающий в их банке.

На этот раз Ника решила приодеться. Один то лук для такого случая она взяла с собой в дорогу — черное платье в пол, свободное. Но приталенное. Ногам удобно. Но и фигура видна.

Туфли с каблуком пришлось шустро купить в местном недорогом магазине. С собой столько везти — это совсем уж.

Вера оделась “в тон” своей новой подруги. Платье серебристого цвета. Туфли серые. Без глубокого выреза. Она не стал брать на встречу своего Фреда. Ему все равно не о чем беспокоиться.

Дамы пришли раньше. И обменялись ожиданиями.

— А кто выбирал место встречи?

— Я.

— Хорошо. Здесь красиво.

— И торжественно.

— Верно.

Ника не была морально готова на столь яркое место встречи... Но глобально — для нее, все хорошо. А значит, не стоит беспокоиться о мелочах. Самое главное, что беспокоило ее как женщину — она неплохо смотрелась в своем наряде при таком освещении бара “Брайт”. А значит все ок.

Два мужчины подошли одновременно, минут через пятнадцать после дам.

Вел Ким был подтянут. Расставание с Верой сыграло в его жизни роль определенного стимула. Он стал больше заниматься собой. Хотя это происходит в жизни Веры, обычно, при ее участии. Наверное сказалось желание заниматься женой.

Майк был одет крайне скромно. Водолазка. На ней темно-синий пиджак. Синие джинсы. Черные туфли. Умеренно, и со вкусом. Можно сказать, что он был сошел за своего в любом другом большом городе. Континентальный стиль, без какого бы то ни было национального колорита.

Нике это понравилось.

— Здравствуйте, дамы.

— Вел Ким, привет. Ты похорошел.

— Твоими советами. Если бы не ты...

— Ну не надо, вот смотри. Это Ника. Я о ней говорила. Собственно, причина нашей сегодняшней встречи.

— Здравствуйте.

Ника никогда до этого не была на столь статусных мероприятиях. При таких обстоятельствах. Но старалась держаться достойно.

Майк пожал ей руку и сег по диагонали от него.

У Ники даже немного мурашки пробежали по коже. Что это?

Ну не думаю, что симпатия. Просто живой интерес.

— Итак, меня зовут Вера, мы знакомы с Вел Ким. Но, Майк, с вами не так близко. Только дистанционно. Вас не затруднит рассказать о себе?

— Конечно. Вел Ким говорил, что у нас сегодня встреча с важными клиентами. Но я и

не думал, что наши клиенты могут быть столь очаровательными! Должен признаться, дамы, вы просто супер!..

— Спасибо.

Ника кивнула, не стала высказываться. Тем более что разговор на английском ей поддерживать не так-то и легко.

— И все же, Майк, нам будет интересно узнать что-то о вас.

Вел Ким кивнул Майку, и тот начал.

— Я родился в Бостоне, США. Но мои родители, с самых ранних для меня лет много путешествовали, поэтому я стал чаще бывать вне дома.

— Как же вам повезло.

— Вера, ну с одной стороны — да. С другой — у меня нет как таковых друзей детства. Нет детских воспоминаний в привычном для людей понимании.

— Майк, поверьте мне, друзья детства абсолютно ни к чему. Они крайне редко проходят проверку временем.

— Вы действительно так думаете?

— Я абсолютно точно в этом убеждена. Особенно это касается тех, кто не щадит себя и много-много работает. Им и вовсе не до “ожиданий отстающих”.

— Ну, возможно вы правы. Так вот, после этих непростых детских лет, я осел в Турции. Там большой хаб, Средиземное море, Черное море.

— Знаем, бывали. Как же там живописно...

— Да. Мне тоже нравится.

— Вы выучили турецкий язык?

— Да, неплохо его знаю. Хотя и давно не практиковал, признаюсь.

— Я там работала какое-то время и немного его изучила.

— Что ж. Я рад за вас. Мы буквально, можем “поговорить на одном языке”.

— Это уж точно.

Вера очень натянуто делала вид, что ей приятен Майк. Они точно не подходили друг другу в качестве собеседников — только лишь выполняли роль на переговорах.

Поэтому вмешалась Ника.

— И как же вы оказались здесь? Турция не так близка.

— Ника, ведь правильно?

— Да, меня именно так зовут.

— Спасибо за то, что спросили. Я хотел пропустить момент с Турцией.

— Отчего же? Вам там тоже не удалось построить свое “счастливое детство”?

— Хех... Не нет, что вы...

— А что же?

— ...

Засмутился. Ну и хорошо.

— Ника, понимаете. Там произошла с моей семьей личная трагедия.

— Какая? Вы вновь не нашли друзей детства?

— ...

Повисла пауза.

— Нет, там в автокатастрофе погибли мои родители.

— Простите, это совсем не смешно. Мои соболезнования...

— Ничего страшного. Вы не могли знать.

— И все же простите — это было лишним с моей стороны.

— Все хорошо. Это в прошлом.

Принесли основные блюда. Это были стейки к Ники и Майка и морепродукты для Вел Ким и Веры.

Сервировка была изящная. Приборы блестели. Еда хорошо пахла. Не было разного рода посторонних запахов, что часто мешают приятной трапезе — то запахи от мебели, то от сильнопахнущего моющего средства. Ничего подобного. Только еда и ее восхитительный аромат.

— Майк, и как же вы оказались здесь, в Шанхае?

— Я решил все бросить и начать какую-то новую жизнь. У меня был капитал, от родителей, не свой. Я был молод. Выбрал, в общем-то спонтанно Китай, меня всегда манила Азия. И приехал сначала учиться в университете. Потом — заниматься финансами. С Вел Ким мы пересеклись в общем-то года два назад. И с тех пор активно занимаемся этим проектом с российскими клиентами.

— И как вам это все?

— Если вы про клиентов, то — супер. Они молодцы. Очень обязательные в своих платежах. Есть, знаете ли, некая финансовая дисциплина. Это крайне хорошо всегда сказывается на результате. Когда все хорошо делают свою часть.

— Я согласна. Тоже к этому стремлюсь во всем.

Вера почувствовала момент, и предложила Вел Ким сходить “покурить”.

— Ника, должен заметить, вы абсолютно прекрасны.

— Спасибо вам.

— Я рад тому, что судьба нас свела.

— Ну, это лишь одна встреча. Потом — полечу домой к себе в Россию.

— Когда же вы вылетаете?

— Через два дня.

— Вы позволите, я проведу для вас экскурсию по интересным местам этого прекрасного города?

— Вы предложите, а я подумаю.

Вечер плавно подошел к концу. Они не стали долго засиживаться.

Ведь основная задача была решена — Ника и Вел Ким обменялись взглядами. Поняли друг друга.

Произошел, что называется, контакт. И можно быть спокойным за сложившийся бизнес. Они друг друга поняли, почувствовали.

Утром пришло сообщение от Майка. Ника не отвечала долго, пару часов. Пусть он “потомится”.

Потом все-таки ответила — она начал звонить, просил, что называется внимания.

Она сбросила его звонок.

И написала: “простите, Майк. Я принимала утреннюю ванну. Не могла так быстро вам ответить. Заезжайте за мной в 18–00”.

Он быстро ответил. И минуты не прошло.

Ника не стала использовать в ванне своего маленького друга. Взяла было в руки, но потом вновь отложила в футляр. Вдруг, он ей больше не понадобится сегодня?

Было бы совсем не правильно одеваться так же как и вчера. Но при этом — нарядов она взяла с собой не так и много.

— Вера, привет.

— Привет, подруга.

— Где у вас тут можно прикупиться быстро и не особо дорого?

— Оо... Кто-то решил охмурить Майка...

— Ну нет. Не говори так, просто встреча.

— Просто встреча вечером? Ну-ну...

— Так где?

— Давай я за тобой через час зайду и вместе пройдемся?

— Идет.

Вера была любезна с ней. Нашла время, оперативно перестроив график.

Через час с небольшим они уже выбирали ей “кэжуал” на вечер. Было решено взять брюки и блузку. Вера настояло на том, чтобы пуговиц было поменьше и размером покрупнее.

Сами понимаете почему.

Нижнее белье тоже все новое — белое с красивыми узорами. Но без неудобных элементов.

Вера настояла и на том, что обувь можно надеть вчерашнюю. Совсем новое надевать в ответственный вечер — это опасно. Все себе натрешь и никакой романтики. Только и думать будешь о поиске аптеки с пластырем.

Конечно все это быстро простирнуть не получится. Надеваем что есть — прямо из магазина.

— Спасибо, спасибо большое за помощь.

— Все нормально. Это же женские дела. Надо помогать в этом.

— Все равно — спасибо. Если бы не ты...

— Удачи вечером.

Майк заехал за ней на такси. Здесь, как поняла Ника, вообще не принято ездить на своем авто. Много пробок, парковки забиты. Проще и быстрее всегда вызвать такси.

Майк был неотразим. Темно-серый костюм. Белая сорочка. Черные туфли и ремень.

— Вы прекрасно выглядите, Ника.

— Думаю, что вы тоже ...

— Спасибо. И так — мы поедem в ресторан с видом на город. На высоте птичьего полета, как у вас говорят.

— Я не против.

— Отлично.

Это был высочайший небоскреб. Лифт ехал так высоко и так быстро — что закладывало уши.

А потом вскрылась и еще одна особенность — столики были в виде одного дивана и столика. С видом на город. Нельзя было сесть напротив друг друга. Только вместе, прижавшись телами...

Майк конечно не молодой парень, но все равно действовал немного неловко. Сначала приобнял ее — затем обнял снова.

На фоне играл легкий джаз.

Тарелки звенели еле слышно.

Освещение тусклое — романтическое.

— Как здесь красиво...

— Тебе нравится?

— Думаю, что таких мест я в своей жизни еще не видела.

— Так почему бы тебе не перебраться сюда жить?

— Ну... не знаю. У меня...

— Что?

— У меня там бизнес, дела.

— Так назначь кого-то управлять. И будешь контролировать отсюда.

— Правда?

— Почему нет?

Он приобнял ее снова. В этот раз был посмелее. Его руки были ухожены, взгляд чистый, гладко выбритый подбородок. Почему так? Почему эти иностранцы зачастую поухожнее чем наши?

Ээх....

— Что будешь?

— Шампанское.

— Хорошо. Давай я выберу вариант.

— Я тебе доверяю.

Он взял в левую руку винную карту, правой продолжал обнимать ее.

— Давай вот эту бутылку итальянского игристого.

— Давай.

Он заказал целую бутылку. И сырную тарелку.

— Расскажи мне еще что-нибудь о себе...

Она посмотрела на него глазами котенка. Почти мурлыкала.

— Я здесь так давно, что уже и не знаю, не помню кем я был до этого.

— Правда? Удивительно.

— Меня тоже это все удивляет. Крайне забавно.

— Да.

У Ники зазвонил телефон. Она не посмотрела на экран, просто вырубилась.

— О чем ты мечтаешь?

— Я не знаю. Кажется жизнь здесь — и есть воплощение моих мечт.

У него тоже начал звонить телефон...

Он резко дернул телефон и положил на край стола.

Его руки дрожали.

Пальцы коснулись ее лица. Он провел ладонью по ее щеке и яростно поцеловал.

Она не сопротивлялась. Она этого так сильно ждала.

От него пахло приятным парфюмом.

Ника положила свою ладонь на его член и сквозь штаны начала его тереть.

Шампанское шипело в бокалах.

Поцелуй стали еще более... страстными.

Майк был все же галантен, не распуская руки как она, но явно был доволен. Еще через минуту он обнял ее и немного отодвинулся в сторону.

— Думаю, надо выпить. Давай я скажу тост

— Давай.

Она поправила волосы и посмотрела на него покорно, немного прикусывая губы.

— Я рад тому, как я живу свою жизнь. Я рад тем приключениям, что сваливались на

мою голову. Я рад тем невзгодам, что происходили со мной. Потому что все они — привели меня к тебе, Ника.

Опять зазвонил его телефон. Ника свой просто выключила.

— Извини... Потом посмотрю.

— Ничего... все хорошо

— Я рад тому, что живу здесь и сейчас ... Я рад нашей встрече. И я хочу чтобы это имело продолжение. За тебя, роскошная Ника.

— Спасибо, Майк. За тебя.

Звон бокалов.

Они улыбались друг другу и смотрели на ночной город. Освещенный тысячами неоновых вывесок. Такой яркий. Такой родной и такой далекий. Неповторимое зрелище.

— Спасибо тебе за вечер.

— Нет, это тебе спасибо... прекрасная леди.

— Ну что ты...

Они обнялись. И посмотрели на великолепную панораму.

— Думаю, надо проверить наши телефоны.

— Согласен.

Ника достала свой из сумочки. Майк посмотрел на свой, отложенный на край стола. И они оба обомлели...

Это были звонки и сообщения от Вел Ким...

Случилось что-то ужасное...

XXVI. Вера

Майк перезвонил Вел Ким, чтобы наверняка понять что произошло с Верой. Были разрозненные нервные сообщения.

— Алло!..

Трубку бросили на том конце.

— Алло! Вел Ким?!.

Опять сбросил.

— Майк, давай через пять минут наберем. Наверное он в суете. Дай ему немного отдышаться.

— Да согласен.

Теперь шампанское было совсем не уместно. Они заказали воды, без газа, комнатной температуры

— Алло?! Что случилось?

— Майк, Вера сбила машина. Она без сознания в больнице. Нужна донорская кровь — третья отрицательная.

Они переглянулись. Страх на лице Ники.

Подожди, у нее же как раз третья отрицательная?!.

— Вел Ким, продиктуй адрес больницы. Мы сейчас же приедем. Кровь Ники как раз подходит.

Они не успели выпить шампанского сколько-нибудь значимо, поэтому сдача крови вполне возможна.

Хорошо что не налегали, а посмотрели в телефоны...

Такси приехало за ними через пять минут и через 25 минут они уже были в палате. Вера лежала без сознания. Рядом стоял Вел Ким весь в слезах.

Это была обычная городская больница, не частная. Но все чисто — ухоженно.

В палату зашел сотрудник больницы и на китайском попросил их покинуть палату. Планировалось проведение операции. На первом этапе, капельницей, добились стабилизации состояния Вера. Теперь — работа врачей хирургов.

— Что произошло?

— Я запросил записи с камер наблюдения. Кажется, ее сбили прямо на пешеходном переходе.

— Водителя — нарушителя ищут.

К Нике подошла медсестра и отвела ее в кабинет для сдачи и переливания крови.

— Вел Ким, что-то еще сказали врачи?

— Говорят, что жить будет. Но травма плеча серьезная. Восстановление займет много времени.

— Ты позвонил ее мужу, Фреду?

Вел Ким посмотрел на него пустым взглядом. Нет — он не позвонил. Почему?

Потому что он спал с ней столько, что воспринимал как кого-то своего близкого. А тут какой-то муж... Англичанин.

— Вел Ким, давай тогда я позвоню. Я сторонний человек. Представлюсь просто коллегой.

Он взял номер телефона и набрал Фреду.

Вел Ким стоял весь растерянный посреди коридора. Его душа и сердце скакали в разные стороны — он уже должен быть дома с женой и детьми. Они ему несколько раз писали сообщения. Он же только молчал. Смотрел на телефон и понимал — за нее он переживает больше, чем его семья могла бы представить.

— Алло, Фред? Это Майк, я из банка, который сотрудничает с вашей фирмой. Деловой партнер Веры... да. Мы с вами пару раз виделись мимолетом. Так вот, я звоню из больницы. Они видимо не могли вам дозвониться. И набрали мне. Поскольку у нее в пиджаке лежала моя визитка — ваша жена сейчас в больнице. Так вот. Меня слышно? Алло?!

Он бросил трубку. Наверное упал в обморок.

— Вел Ким, посмотри на меня. Какой у них адрес?

— Э... я ... сейчас посмотрю.

— Давай.

Майк поехал домой к Фреду. По хорошему он не мог знать ее и Фреда адрес — она то без сознания. Но — не время для таких рассуждений. Майк взял ситуацию под свой контроль. Он посадил Вел Ким в такси и отправил к своей семье.

После этого сам заехал за Фредом и рассказал ему о случившемся. Оказалось, у того просто сел телефон и он этого не заметил — пошел принять душ на полчаса. А потом и немного уснул перед телевизором от вечерних новостей.

Майк помог тому прийти в чувства и поехать в больницу к Вере.

Ника тем временем сдала кровь и, сквозь стекло, обратила внимание на шрам на ноге. Сильно похож — как у нее. И кровь у них одинаковая... И чувствуют они друг друга как родственные души...

— Вера, моя дорогая! Вера!

Фред обезумел от всего, что увидел. Его любимая, которую он так долго ждал, с которой он был так счастлив...

Она лежит без сознания на койке. В медицинском отделении.

Ужас!

Тем временем к Фреду подошел врач и сообщил, что появились осложнения — нужно сделать пересадку небольших участков сухожилий на ноге.

Нужен донор...

— Фред, а какие есть ограничения по здоровью?! У нас с Верой одна группа крови, я могу подойти спокойно.

— Ника, там нужен тест ДНК.

— Хорошо...

Времени было совсем не много. Чтобы сохранить шансы на нормальное функционирование организма, необходимо в течение полутора часов сдать анализы и понять, кто из них троих, Ники, Фреда, Майка, подходит больше всего.

Процедура для всех одна — тест ДНК, общий анализ крови. ДНК-тест займет 5 суток пока Веру будут держать в стабилизированном состоянии. И ровно одни сутки — на операцию. Медлить нельзя. Иначе — инвалидность...

XXVII. Что?

Эти 5 дней прошли так, словно месяц. У каждого из них прибавилось седых волос на голове. И не только. Кажется, что у Фреда поседела даже борода.

Говорят, стресс хорошо закаляет организм. Если так — то от этих дней есть хоть какая-то польза.

На исходе дня в общей палате врач собрал всех троих, сдавших анализы, чтобы обсудить результаты. Хотя, обсуждать было нечего....

— Уважаемые родственники и близкие люди, по результатам, полученным в лаборатории, наиболее подходит Ника. С ее помощью, при проведении операции, риск осложнений — минимален.

— Я согласна!

На лицах всей троицы было легкое облегчение. Ведь был шанс, что никто толком не подойдет — тогда будет существенное ухудшение!

Но Ника подошла. И еще...

— Ника, как ее сестра, вы должны подписать согласие по родственной линии, ничего сложного, просто блан другой. Я попрошу секретаря вам дать на подпись.

— Подождите, вы сказали “сестра”?

— Да, вы же сестры?

— Э...

— Ну у вас полностью схожи все анализы. И возраст шрама — одинаковый. Вы были в одной автомобильной аварии, примерно 24 года назад. Или я что-то некорректно сейчас сказал?

— Ээ....

Она ее родная сестра!

Сестра!

Фред и Майк просто охерели.

Ника была счастлива и ошеломлена одновременно!..

XXVIII. Пробуждение

Палата белая, словно это сон. Абсолютная тишина, изредка пререзается звуками медицинских приборов.

За окном светло, солнце сегодня очень яркое — ярче чем последние дни.

Вера лежит на кровати. Свет падает на неё, и она как ангел. Всё прошло хорошо. Операция была успешная. Она по-прежнему спит. За стеклянной дверью, отделяющие палату от коридора, постоянно суетятся врачи ожидается что сегодня Веру можно будет выписать. Почему так скоро? Заканчивается оплаченный период лечения. Реабилитацию придётся проходить уже дома, вместе с Фредом.

Ника приехала раньше всех-она стоит вот уже час, и смотрит на Веру. Как так могло произойти? Кто они? как могло так получиться, что у неё есть сестра? и она об этом ничего не знает ...

В руках у неё цветы. И это не просто цветы для выздоровевшие подруги, это цветы для родной сестры.

Она открыла глаза, медленно, словно в кино. посмотрела сначала на солнце, зажмурилась. отвернулась. потом увидела Нику и легонько помахала ей рукой. Медленно. но уверенно.

— Ника, привет.

— Привет, Фред.

— Врач сообщил, что все хорошо. еще часа три она полежит и можно везти домой.

— Отлично.

Они приняли коллективное решение не говорить ей о том, что у нее теперь есть сестра здесь, в больнице. Только потом — дома. В кругу близких людей.

Завтрак с кашей и яблоками намекал на то, что она действительно поправилась.

Врачи были довольны.

Майк заказал на вечер минивэн. Чтобы с комфортом отвезти Веру домой.

Процесс “погрузки” а автомобиль был непростой, все еще была остаточная мышечная слабость — но Вера сильная, она справится.

От больницы до квартиры в пути — 30 минут. Хорошо, что вечер — без пробок.

— Аккуратно!.

— Держу.

— Вот-вот...

Они держали ее за спину и плечи. Врачи рекомендовали использовать на время костыль.

Приоткрыли дверь — и вот она дома.

— Мне кажется, я заслужила бутылку вина.

— Вера, ну у тебя же антибиотики.

— Не “Вер-кай” мне...

— Все все все... Момент. Все будет.

Ника решила не спорить с сестрой, открыла винный холодильник и нашла там несколько хороших вариантов.

— Белое?

— Да. Я красное не очень.

Вера не стала принимать душ. Нынче это процесс сложный. Лучше посидеть за кухонным столом с теперь уже близкими, не только Фредом, но и Никой и Майком.

Фред заботливо усадил ее не на стул, а в кресло.

Свет был включен тусклый. За окном — уже родные огни ночного города. Пришло время поговорить, атмосфера, кажется, располагает.

— Вера, я рада, что с тобой все хорошо, идешь на поправку.

— Ника, спасибо. Ты мне как родная.

— Да... об этом. Слушай...

— Нет, ну правда.

Ника переглянулась с Фредом, у Майка же начала трястись рука с бокалом.

— Ну, за твое здоровье!

— Спасибо.

— Вера, как ты знаешь, я помогла тебе с операцией.

— Да, помню. Еще раз спасибо тебе, моя родная.

— Так, вот, что выяснилось...

— Что?

— У нас одинаковые все биологические показатели.

— И?

— Помнишь свой шрам на ноге?

— Ну да...

— Вот смотри...

Ника показала свой.

— Ты не помнишь обстоятельства?

— Нет, я... мало что знаю о своем прошлом.

— И я тоже.

Тишина. Фред проронил слезу. Это же надо такому случиться!..

— Вера, врачи сказали, что мы с тобой родные сестры!..

— Что?

Фред приобнял ее сильнее. Она ошеломленная пустила слезу.

— Как... я... не понимаю.

— Я тоже. Мы обязательно это выясним.

— Сестра моя...

— Да, мое солнце.

— С ума сойти...

Они выяснили. Потом. Спустя три года. Перекопав архивы с юристами. Вера и Ника две родные сестры, их родители, мать и отец были с ними в машине, ехали по дороге из Томска в Красноярск. Тогда они были совсем маленькие, поэтому не знают, что их удочерили, да еще и разные семьи. Времена были такие. Органы опеки не разрешили им быть в одной семье — не хватало дохода у кормильцев. И их новые родители договорились держать это в тайне, разъехаться кто куда, чтобы не теревить душу юных сестер. В тот вечер стоял жуткий снегопад. Эта трасса и сейчас не самая устроенная, а тогда, больше двадцати лет назад — там не было ничего. Кроме заброшенных деревень. И редких автозаправок.

Машина у них была простая, как у всех в те времена, отец не справился с управлением, в этих сложных погодных условиях, влетел в столб. Смерть на месте. Мать скончалась от большой потери крови. Сестры сидели на заднем сиденье. Они получили эти шрамы от

покоренного корпуса. на ногах, ниже колен. Просидели на морозе минут сорок. Боялись выйти, плакали, кричали. Кругом — холод. Медведи могут прийти, или волки, на запах свежей крови. С ума сойти. Они могли не выжить тогда. Но мимо проезжал рейсовый автобус, обычный междугородний. У водителя посадка высоко — он разглядел сквозь снег место ДТП и пришел на помощь. Обошлось даже без обморожений, что вдвойне удивительно. Помощь нашла их, но жизнь изменилась до неузнаваемости. И спустя столько лет, они вновь встретились... Чудо...

XXIX. На первых полосах

Вера сегодня на первых полосах газет. Ну ничего себе! Местный список богатых и успешных женщин впервые с участием нашей бывшей соотечественницы! Через год после операции, через год после того, как она узнала о существовании сестры! Родной сестры. Думается, именно это ее так замотивировало. Заставило посмотреть на жизнь совершенно под другим углом. Она несколько раз могла умереть. И вот она здесь — на вершине успеха.

Ветер дул сильный. Даже на улицах, сплошь заставленных постройками разной этажности. Аня шла неспешно. Во многом из-за ветра. Они с Ван Чан Ли живут размеренной жизнью рантье, ничего особенного, просто размеренная жизнь. Он остался жив после того отравления, но здоровье до конца так и не восстановил.

Аня повернула за угол. Сегодня хотела проверить новую кофейню. Все так хвалят ее — там продают какие-то японские десерты. Ну — надо пробовать.

Это совсем рядом, через два перекрестка.

На первом же перекрестке долгий светофор. Глаза сами ищут за что же зацепиться. Все кругом смурные — ну вон газетный ларек.

Подождите...

Стоп...

Кто это там на обложке всех газет?

Замигал зеленый свет, можно переходить. Но мысли о японских десертах — в прошлом.

С этого мгновения.

С этой секунды.

Аня нервно ускорила и мгновенно оказалась у палатки. Сколько лет она ее не видела? Уж думала, что сдохла, сволочь. Она же хотела убить ее мужчину! Но ничего не вышло!

Сколько лет? Ну шесть вроде.

В перчатках вспотели ладони. На лице, на лбу, несмотря на влажность, выступил пот.

Аня не стала снимать перчатку, ее рука не будет касаться Веры, даже если та — на обложке глянцевого журнала.

Продавщица что-то спросила. Наверное хочет сразу продать газетенку. Но нет... Нет... Аня не будет это еще и за деньги читать.

Полистает и поставит обратно.

Открыла центральный разворот.

“История успеха. Невероятная женщина из России, училась в Англии. Построила счастливую семью, успешный бизнес.”

Что?..

Тут еще про какую-то сестру. Бред какой. У нее точно не было, наверное врет.

Аня не верит — глаза налились кровью. Она вспомнила все, что так давно забыла.

Вспомнила все, что давно, как ей казалось, утопила в слезах.

Ван Чан Ли говорил, что он ее простил и не держит зла. Но Аня то знает все, вообще все!

Какая она к черту успешная!

Да что вы тут несете.

Вот, какой-то банкир упомянут, неразборчиво — Вел Ким кажется. Глаза налились яростью, она не может толком читать.

И эта продавщица жужжит — мол купи.

Вот сука. Нет, не продавщица газет — а Вера.

Она могла просто исчезнуть — и не отсвечивать. А что она сотворила? Прямо перед ее носом. На ее территории.

Аня бросила журнал на мокрый асфальт и вытерла об него туфли.

Продавщица не успела возмутиться, как у нее в руке оказалась банкнота. Наверное, это ее дневной заработок.

Аня развернулась и пошла в сторону дока. В сторону морских погрузочных терминалов.

“Ван Чан Ли, дорогой, мне надо побыть одной. Меня не будет пару дней. Не волнуйся. Обнимаю”.

Сообщение отправлено.

Он пытался ей набрать, но она не стала брать трубку, только сбрасывала.

Она все шла и шла.

По дороге захватила небольшой, но плотной ткани дождевик.

Там влажность повыше.

Аня шла, словно усталости нет и не существует в природе.

Шла к своей новой цели.

Красочный центр города, небоскребы. Все это осталось позади. Она шла во мрак. Ее даже окликнули пару раз местные проходимцы. Но вряд ли они могут с ней сделать что-то большее, чем сделала эта газетная заметка.

Она разозлилась?

Она очень разозлилась. Она ничего не забыла, ничего не простила. Она надеялась, больше ее не увидеть. А тут она, нагло — светит лицом со всех полос газет в городе, в котором она хотела отравить и убить Ван Чан Ли.

Что будет теперь делать Аня?

Что-то ужасное.

Ван Чан Ли продолжал попытки ей дозвониться. Но она сбрасывала. Наверное он понял, что послужило причиной ее резкого желания исчезнуть.

Но это сейчас не его дело. А лично ее.

Он не станет ее искать, это бесполезно.

Аня промочила носки, зашла в какую-то мерзкую лавку, что торговала одеждой.

Молча дала свои дорогие туфли продавщице, та обомлела — и показала на черные ботинки на полке. Ее размер, 37-й. Бартер, как в старые времена.

Теперь не простыне. Дождевик хорошо спасал он водяных взвесей и периодически возникающего дождя. Через еще 2 километра перед ней предстал Рынок, на котором торговали контрабандой.

Здесь не платят пошлины, не платят вообще налоги. Сюда не хотят заезжать местные шанхайские полицейские. Тут все по своему. Аня была здесь раньше, и теперь пришло время вернуться.

Как только она подошла ко входу на рынок, перед ней нарисовались два крепких мужчины, татуировки шли по шее и выходили к подбородку.

Они спокойно посмотрели не нее и на ломанном английском спросили какого черта она здесь забыла.

Они не боялись, нет, просто местная вежливость. Разные люди здесь бывают. Мали ли кто как выглядит.

— Кир Эм.

Этих двух слов достаточно, чтобы один из мужчин вздрогнул. Второй посмотрел на него, кивнул и подошел поближе к Ане. Это процедуры. Безопасность. Он аккуратно, не лапая ее, общупал все карманы, удостоверился в том, что она без холодного или, тем паче, горячего оружия.

— За мной.

Аня проследовала за одним из этих мужчин. Второй шел сзади, в трех-пяти метрах, замыкал. На случай, если кто из местных решится позариться на красотку. Нельзя. Она по делу. Очень серьезному.

Оба мужчины были слегка полноваты, но накачаны. Из тех, что занимаются спортом, но не особо следят за своим животом.

Не для инстаграммов в общем они это делают. А для самообороны, и работы.

Улочки на этом рынке стремные, иначе и не назвать.

Аня была здесь много лет назад. Решала вопрос, который нельзя было решить официально. Только силами “неформальных подворотен”.

И настало время сюда вернуться.

Думала ли она об этом еще пару дней назад?

Нет...

Еще пара улочек остались позади. Сейчас они проходили мимо рыбной улицы. Много икры, нелегальной. Но высокого качества. Опять контрабанда.

Здесь можно даже астраханскую икру купить. За много тысяч километров.

Ну да ладно, насколько она помнит, еще одна улица — тут бордели с женщинами. Девушки, что неудивительно, всех мастей и народностей. Интернационал так сказать.

Сейчас еще относительно светло, поэтому на улочке разврата тихо и спокойно.

Ведущий спереди попросил ее ускорить шаг.

Наверное чтобы не пересекаться с какой-то другой колонной. Никто не должен знать ничего даже о своем соседе по койке. Такой здесь порядок. Никто не задает вопросов. И тем более не отвечает на заданные вопросы.

Так принято.

Не как там, в цивилизации.

Именно за этим она сюда и пришла.

Они остановились в фиолетовой двери. Дальше она пойдет одна. На встречу с Кир Эм.

Порожек у двери был деревянный, не удивительно будет, если он реальный ровесник каких-то древних правящих семей. Место здесь почти мистическое — пропитано духом того Китая, который никто не видел, но читал в старых книгах.

Дверь скрипнула. Не сразу отворилась.

Аня подтолкнула ее плечом.

Мужчины, молчаливо сопровождавшие ее по всем улочкам учтиво закрыли за ней дверь.

Был неприятный полумрак. Коридор. Свечки расставлены каждые 5–7 метров.

Аня шла медленно. Нужно дать глазам привыкнуть.

Жутковато здесь. Но она не за капучино сюда зашла. И даже не за ...

Еще один поворот направо остался позади. Небольшая лесенка на полметра вверх и она оказалась у деревянного овального стола.

— Здравствуйтесь, Анна.

— Кир Эм.

Она невольно поклонилась, сама того не планируя. Мистика какая-то.

— Ко мне редко приходят второй раз.

— Я знаю. Я не хотела.

— Что случилось?

— Вот...

Аня сняла с руки дорожные часы швейцарского бренда. Стоят они больше 120 тысяч долларов. Подарок Ван Чан Ли.

— Что же услуга тебе нужна, раз предлагаешь такую щедрую оплату?

Кир Эм сидел на темно-зеленом кресле. Его еле видно. Но этот взгляд просверливает собеседника даже сквозь темноту. Взгляд-кинжал.

Все его лицо покрыто татуировками. Кимоно черного цвета. На ногах излюбленные еще с тех времен красные сапоги с острым носом.

Конечно он заметил, что она переобулась по дороге в ботинки. Уж слишком странно выглядело бы так ходить по центру яркого мегаполиса.

Вывод был сделан мгновенно — пришла к нему она спонтанно. Решила прямо сегодня, несколько часов назад.

— Кир Эм. У меня есть личный враг, ее зовут Вера. Он безуспешно пыталась отравить Ван Чан Ли, но он остался жить.

— И что же тогда? По закону — она не виновата.

— Поэтому я здесь — у тебя.

— Не слишком ли резко ты решила отомстить. Ребячество.

— Она...

— Я видел сегодняшние газеты...

— И...

— Да...

Аня все равно при своих мыслях.

— Она ускользнула тогда, я милосердно ее отпустил. И теперь она нагло вернулась в эту жизнь, хотя знала, что до конца дней своих она не может являться передо мной.

— Но это же не личный приход к тебе. Это газеты.

— Да, это только хуже.

— Ты действительно так считаешь?

— Да.

— Хорошо. У меня нет привычки кого-то в чем-то переубеждать. Раз ты здесь — ты сделала свой выбор. Назад пути нет.

— Назад пути нет.

Она вышла так же быстро, как и в предыдущий свой визит.

Допускает ли она ошибку?

Это ребячество?

Нет, это слепая месть...

Оба крепких мужчины стояли у входа и даже удивились, как быстро она вышла к ним обратно.

Они повели ее в обход главного входа и всех тех улиц, что она прошла. Свернули направо, обогнули пару туннелей.

Вышли на безлюдную улочку. На которой торговали рыболовными снастями. В конце стола гостиница. Неприметный вход, серая, слегка покосившаяся дверь.

Ане предоставили самый лучший из номеров. Здесь она проведет два дня, пока все не произойдет. Здесь она в безопасности.

Телефон свой она отдала одному из мужчин. Ему же свою одежду.

На рынке быстро нашли девушку, похожую на нее по типуажу — отдали ей телефон, с инструкцией не брать трубку и просто носить его с собой — оставлять “цифровой след”, создавать “алиби неучастия” в том, что скоро произойдет.

Девушку, похожую на Аню будут видеть в других частях города.

Она попадет на много “случайных” фото и видео кадров для местных СМИ и блогеров.

Не в тех районах, где все произойдет.

Чистое алиби.

Ван Чан Ли не будет ее искать, потому что это не имеет смысла.

Операция началась...

Аня сидела и смотрела на стену. Стук в дверь. Она резко встала с кровати и подошла к двери. С неприятным скрипом, дверь отворилась. Мужчина передал ей поднос, на нем стоял чайник чая, дневной рацион из четырех блюд, скромный, но хороший, и сверток с инструкцией.

Она поблагодарила мужчину и поставила поднос на стол в номере. В свертке были описаны три сценария, которые она могла выбрать для Веры. В зависимости от того, который она выберет, на двери в ее номер, со стороны коридора, ей надо написать мелком цифру “1”, “2” или “3”. Все как в тот раз. Сплошная конспирология.

Она выбрала “2”.

В офис Веры поступил звонок.

— Алло.

Трубку взял Фред.

— Это офис знаменитой Веры?

— Да, я ее муж, Фред. Чем могу вам помочь?

— Я журналист южнокорейской газеты. Мы пишем на английском языке новости из Китая для Южной Кореи. Международное обозрение.

— Замечательно. Но мы не занимаемся делами с Южной Кореей.

— Не страшно. Я не об этом. Мы собираем список тридцати успешных женщин из Азии. И хотели бы позвать Веру для интервью. Для нас будет честью сделать с ней материал!

— Ух ты, я предложу ей.

— Спасибо вам Фред. Дело в том, что выпуск готовится к публикации уже совсем скоро. У меня есть буквально два дня на все про все. Могу ли я завтра приехать к вам в офис в 09–00?

— Так быстро. Мне надо понять ее график.

— Для нас будет честью сделать интервью с вашей замечательной талантливой женой.

— Хорошо, оставьте ваш номер телефона, я перезвоню.

— Ну что вы, я могу повисеть на трубку, пока вы у нее спросите. Ведь так все равно будет быстрее.

— Хорошо. Пара минут

Фред пошел к Вере в кабинет, она пила чай с Никой, радовалась жизни и крайне обрадовалась такой возможности.

— Вау, ну давай!

— Так рано. Прямо в 09–00 утром.

— Ну ничего, я смогу.

— Только меня не будет. Я еще буду на встрече с поставщиками.

— Ничего, я справлюсь одна.

— Хорошо, тогда я дам добро.

Фред вернулся к телефону. Журналист его с нетерпением ждал.

— Здравствуйте. В 09–00 завтра мы готовы. Вера будет в офисе. Запишите адрес.

— Записываю.

Ну вот и договорились.

— Ника, ты не хочешь побыть со мной завтра на этом интервью.

— Я бы с радостью, но... ты знаешь у меня сегодня вечером романтическое свидание. Я думаю, что утром так рано я не смогу оказаться здесь.

— А, понимаю. Тогда успешного тебе вечера.

— Спасибо, сестра моя.

До сих пор не верится, что две сестры, спустя столько лет снова вместе. Мурашки по коже...

Вера решила подготовиться к интервью и задаться возможными вопросами. Что их может так заинтересовать? Что может быть самым интересным для их читателей?

Как ей завоевать их сердца? Не понятно. Может, больше делать упор на талант Фреда? В Азии это любят — почитание мужа...

На утро Вера пришла в офис раньше журналиста. В 08–30 она уже заваривала себе ароматный кофе. С ароматом арахиса и кешью. Очень необычное сочетание.

Пар шел сильный из чашки. Очень вкусно.

Вера заглянула в холодильник. Только коробка конфет, ну что ж. Сойдет.

Положила перед собой две конфетки, поставила чашку и стала смотреть на часы.

Надо же ... Еще пара десятков минут, и она будет давать интервью. Она, еще недавно, королева проституток и блудных девиц. Теперь — бизнесвумен, к которой приходят брать интервью известные журналисты. Вот наверное Аня ей завидует. Как давно она ее не видела. Ну и ладно...

Не успела она домыслить как прозвенел звонок. Это входная дверь в их офис.

Наверное он уже пришел.

— Здравствуйте, Вера!

— Здравствуйте, Пак Пи Ди. Как я рада.

— Спасибо за то, что так быстро согласились на встречу. Думаю, у нас получится отличный материал.

— Спасибо вам!

Мужчина был ухоженный, модный, белые чистейшие кроссовки. Синяя рубашка и синие джинсы. Лет десять назад она бы дала ему шанс ее потискать, но теперь. Теперь то она другая!..

Он чем-то похож на участника какой-то поп-группы из Кореи. Может, совмещает?!. Ну вряд ли — было бы странно. Хотя...

— Где я могу расположиться?

— Давайте прямо в кабинете.

— Вы не против, я включу диктофон.

— Да, давайте.

— Расскажите немного о вашем бизнесе сегодня.

— О... Это супер история...

Вера начала захлеб рассказывать о Фреде, о своем знакомстве с ним. О корнях из России.

Зачем-то даже стала нести чушь про сестру. Ну не чушь, это правда. Но какое это имеет отношение к делу? В общем-то опосредованное.

Журналист внимательно слушал, кивал, от него приятно пахло. Просто невероятно.

— Вера, вы просто супер! Я сделаю из вас звезду! Знаете, нам надо попить чаю. У меня есть с собой для вас подарок.

Пак Пи Ди достал из своего рюкзака красивую розовую баночку с бантиком из белого шелка.

— Вот, давайте заварим его.

— Давайте.

Она конечно давно живет в Азии, но тут была особенная чайная церемония. Два раза залить кипятком, с разницей по полминуты. Налить в чашку и выпить первую кружку залпом. Чтобы распробовать сначала яркие нотки сверху. А вторую чашку пить медленно.

— Вы не против, я приму таблетку. Мне врач для сердца прописал. Я раньше занимался легкой атлетикой и загнал себя тренировками.

— Да, конечно.

Он выпил таблетку и запил первой чашкой.

Вторую чашку они распивали уже медленнее. Значительно

— Очень вкусно.

— Да.

— Я вам могу потом привезти еще банок в подарок. Я часто летаю сюда.

— О, было бы супер. Спасибо.

Вера чувствовала себя в центре внимания и совершенно по делу!.. Какое счастье быть признанной по-настоящему!

— Ой, Вера, кажется сработал датчик на моей машине.

— Что такое?!

— Возможно ее хотят эвакуировать...

— А где вы встали?!

— Около красной вывески.

— Ой, ну там нельзя.

— Я не знал. Вера, пожалуйста, спуститесь со мной, может вы сможете убедить эвакуаторщика не забирать авто! Вы же звезда с газетных полос. А то я потом не успею на обратный рейс, если буду за авто бегать. Она у меня арендованная.

— Хорошо, мигом вниз.

— Да!

Они молниеносно оказались у лифта, затем спустились по лестнице и пошли в сторону автомобиля.

Чай был вкусный, но от второй чашки ее немного пошатывало. Наверное очень крепко заварили.

С начала интервью прошло минут 15, а уже столько событий!. Ну ладно, все будет хорошо.

Около машины действительно стоял человек в форме городских служб и начал клеить наклейки на двери. Это начальный шаг — после этого он звонит водителю эвакуатора,

минут через 10 он приезжает и забирает авто.

Они успели!

— Как хорошо, это пока только наклейки!..

— Да, мы успели.

Вера подошла к городскому служащему и начала упрашивать его отменить штраф, показывала с телефона публикации с собой любимой с первых полос несколько дней назад и, кажется задобрила этого человека.

— Езжайте, только переставьте куда-то. А то мне потом штраф от начальника придет, они по камерам все смотрят. За второй эпизод с одной машиной — мне не простят.

— Спасибо вам большое!

Журналист был счастлив. Веру еще больше зашатало.

— Вера, давайте я заеду к вам — там где-то встану.

— Без проблем, сейчас еще рано. Все приедут минут через 30 только. Вставайте у входа.

Они сели в его автомобиль и заехали за угол. Это была корпоративная стоянка.

Вера заметила, что машина не очень-то и ухоженная, в сравнении с теми, что дают в прокатных конторах...

Странно...

Пак Пи Ди ловко перепарковал машину и с улыбкой посмотрел на Веру.

— Что....

Она вырубилась. Потеряла сознание.

Чай сработал. Она на переднем кресле его автомобиля.

Пак Пи Ди, проверил, что ничего не оставил в ее офисе и подошел к багажнику. Там лежал, свернувшись калачиком, его поделчик.

Он дышал через отверстие сбоку.

— Готова.

— Хорошо.

Она взяли ее за руки и ноги и ловко перенесли в багажник.

Молча, видно, что умело.

Пак Пи Ди нацепил ей на глаза повязку, заклеил рот скотчем. Руки и ноги были скованы наручниками. Сверху на ее тело постелили белую скатерть и закрыли багажник.

К офису подъехал первый автомобиль сотрудника. Кто это был, они не знали, но не стали ждать и быстро сели на передние сиденья и тронулись в путь.

Выехали с парковки, повернули на светофоре и поехали в сторону Рынка.

Все прошло как по маслу.

Подвал с еле мерцающим светом. Вера висит, ее подвесили за руки. Ноги связаны. Рот заклеен. Она очнулась, хотела было крикнуть, но рот заклеен — руки затекают.

Где она? Что происходит? А журналист?!.

А...

Вдруг из темноты на встречу к несчастной Вере вышла Аня.

Подошла вплотную, воткнула Вере под ребро нож.

Кровь закапала на кафельный пол.

— Ну, и кто из нас Королева Шанхая?

Больше книг на сайте - Knigoed.net